

На правах рукописи

Ардашкин Игорь Борисович

**ФЕНОМЕНОЛОГИЯ НАУЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ:
ОТ КЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ К ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ**

09.00.01 – Онтология и теория познания

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора философских наук

Томск – 2011

Работа выполнена на кафедре философии гуманитарного факультета ГОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

Научный консультант: доктор философских наук, профессор
Корниенко Алла Александровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Аванесов Сергей Сергеевич

доктор философских наук, профессор
Манько Юрий Владимирович

доктор философских наук, доцент
Медведев Николай Владимирович

Ведущая организация: Институт философии и права СО РАН

Защита состоится 17 июня 2011 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, корпус № 4, ауд. № 306.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Д 212.267.01
кандидат философских наук, доцент

И.А. Эннс

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение роли научной проблемы в системе научного познания всегда представляло большой интерес для эпистемологии. В XX в. обозначенная тема активно изучалась в мировой и отечественной литературе. Однако приблизительно с конца 80-х гг. XX в. интерес к ней угасает, фактически не встречаются публикации, посвященные вопросам постановки и решения научной проблемы в научном познании (за редким исключением). Но в последние годы интерес к изучению научной проблемы, к той роли, которую она играет в процессе научного познания, возрастает. И это не случайно.

Интерес к изучению научной проблемы обусловлен становлением нового образа эпистемологии и, соответственно, науки и научного познания. Новый образ вырастает не как отрицание предыдущего классического образа, но как новый способ ее трактовки, где учитываются особенности современной социокультурной ситуации (реальности). И в связи с этим возникает необходимость изучения различных феноменов нового образа эпистемологии, науки и научного познания, к одному из которых можно отнести и научную проблему.

Нельзя утверждать, что та трансформация, которую претерпевает эпистемология, однозначно трактуется исследователями. Однозначно только то, что фактически не осталось исследователей, которые бы соглашались с тем, что классическая эпистемология сегодня позволяет в должной мере выражать всю полноту и особенности функционирования науки и научного познания в современной культуре. Есть варианты обозначения этой новой эпистемологии как неклассической (В.А. Лекторский), есть вариант обозначения ее как новой эпистемологии (С. Тулмин), есть вариант обозначения ее как нового понимания эпистемологии (К. Поппер) и т.д. Ряд авторов предлагают заменить эпистемологию общим подходом, представленную «философией познания» (Л.А. Микешина). А есть ряд направлений, где утверждается вообще невозможность подобных подходов, что означает отсутствие необходимости существования определенных теоретико-познавательных установок (например, «натурализованная эпистемология» У. Куайна¹, скептицизм Р. Рорти, и т.д.).

Переосмысление эпистемологии сегодня необходимо. В то же время следует признать, что новая эпистемология вряд ли примет строгий законченный вид по типу теории познания, как это было в ее классическом состоянии. Скорее всего, новая эпистемология будет представлять совокупность разнообразных подходов, объединенных рядом общих вопросов о статусе науки, о статусе научного знания и знания вообще. Поэтому ее становящийся образ будет выражать специфику функционирования, который характеризуется незавершенностью. Но это не значит, что нельзя выделить ряд особенностей новой эпистемологии, которые концептуально отличали бы ее от классической. Обращение к изучению научной проблемы, к ее статусу в научном познании в постклассической науке – это один из способов обозначения ряда параметров неклассической эпистемологии, демонстрация ее отличий от предшествующей классической эпистемологии.

---

¹ Quine W.V. Epistemology Naturalized // Ontological Relativity and Other Essays. New York, 1969.

Если для классической эпистемологии был свойственен абсолютный критицизм, фундаментализм, субъекто-и наукоцентризм, то для современной, становящейся неклассической эпистемологии значимы отказ от абсолютного критицизма, установка на доверие по отношению к субъекту, отказ от фундаментализма (нефундаменталистское понимание обоснования знания), отказ от субъектоцентризма (трактовка субъекта как продукта коммуникаций), отказ от наукоцентризма (признание многообразия форм и типов знания и их равнозначности)². Наука в том виде, в котором сегодня она функционирует, во многом проявляет указанные особенности новой эпистемологии, обозначается как неклассическая, что демонстрирует признание преобладания ее современного образа предшествующему. В то же время такая характеристика науки означает и другое, что ее основополагающие принципы пересматриваются, но не отрицаются вообще. В частности, важнейшие категории классической эпистемологии и науки такие, как истина, рациональность, субъект, объект, объективность знания, в том числе научная проблема не утратили смысла, а требуют новой рефлексии. Особенно четко это видно на примере рассмотрения научной проблемы. Тем самым необходимость изучения науки и научного познания в их постклассическом виде есть следствие формирования новой эпистемологии.

Интерес к научной проблеме во многом обусловлен особым статусом последней в традиционном научном познании. Этот особый статус заключался в том, что с помощью научной проблемы исследователи очерчивали демаркационную линию между наукой и не-наукой. При постановке научной проблемы ученый всегда выходил за рамки научного знания, обозначал границы. Об этом очень показательно свидетельствует такая характеристика научной проблемы как «знание о незнании». В то же время постановка научной проблемы требовала и ее решения, т.е. снятия научной проблемы с повестки познания, что предполагало верификацию гипотетического знания, используемого в процессе решения научной проблемы субъектом, введения его в сферу научного знания. Новое научное знание признавалось истинным со всеми вытекающими последствиями. Поэтому во многом от того, как был осуществлен этап постановки научной проблемы, как было проведено ее решение, зависели достоверность, объективность, скорость, актуальность научного познания.

Недооценка этапа постановки научной проблемы могла привести к опасным последствиям для научного познания, связанным с получением знания, не отвечающего критериям научности. На языке логических позитивистов (неопозитивистов) такая ситуация выражалась как столкновение с псевдопроблемой. А для науки (научного познания) в ее классическом образе столкновение с псевдопроблемами означало утрату приоритета науки по отношению к другим формам и типам знания.

Основная цель, которой придерживались ученые при постановке и решении научных проблем в классической науке, – эпистемологическая, получение нового научного знания, ориентация на истину. Учитывая вневременность и

---

² Лекторский В.А. О классической и неклассической эпистемологии // На пути к неклассической эпистемологии. М., 2009.

универсальность научного знания, процесс постановки и решения научной проблемы характеризовался как фундаментальный. Знание, ставшее научным, считалось таковым раз и навсегда. Поэтому научная проблема рассматривалась учеными как эпистемологический инструмент, как средство временного характера. Это не значит, что научная истина не обладала какими-то проблемными характеристиками, но идеалом считалось то, что научное знание в конечном результате соответствовало в абсолютном виде реальности, а значит было абсолютно истинным.

Задача получения истинного знания – это задача, которой занимаются исключительно ученые, что предполагает возможность их автономного занятия научным познанием. Подобное следует из того, что истина, получаемая в результате научного познания, носит закрытый характер. Точнее, степень истинности обусловлена степенью закрытости науки, которая в глазах общества обладает приоритетом в отношении вопроса истины. Ученый занимается познанием исключительно на основе своего внутреннего теоретического интереса, полагая, что ему лучше других видно, как следует осуществлять научное познание. Поэтому научные проблемы, которые ставятся и решаются в классической науке, носят узкий дисциплинарный характер. Перед каждой научной дисциплиной стоит круг научных проблем, которые предстоит решать исследователям, специализирующимся в данной области.

Роль ученого в процессе постановки и решения научных проблем велика, но в конечном итоге в самом научном знании субъективное участие должно быть устранено. Поэтому роль субъекта велика на этапе постановки научной проблемы, в той части этапа ее решения, где знание еще не подверглось формализации. Здесь допустимо широкое субъективное участие в научной деятельности, но до определенного момента.

Тем самым научная проблема выступает своеобразным индикатором науки, научного знания, в котором четко проявляется специфика науки. Фундаментальность, автономность, объективность, критичность как характеристики научного знания в системе классической науки проявляется в процессе постановки и решения научных проблем, которые и выступают своеобразным эпистемологическим средством, с чьей помощью и осуществляется достижение в научном знании указанных характеристик. Кстати, исчерпанность темы научной проблемы в классической эпистемологии как раз и выражает тот этап, когда исследование феномена научной проблемы и не осуществлялось.

Становление постклассической науки как следствие становления новой эпистемологии заставляет нас обратиться к изучению феномена научной проблемы снова. Под постклассической наукой в работе понимается тот образ науки, который начинает формироваться в эпистемологической литературе со второй половины XX в. Причем следует уточнить, что постклассическая наука еще не обрела свой окончательный вид, пребывает до сих пор в процессе становления. Тем не менее, это не мешает обозначить ряд ее особенностей, с помощью которых можно обрисовать общую тенденцию развития эпистемологии в целом и науки в частности.

Одна из главных особенностей развития современной науки – это ее глобализация. Наука сегодня превратилась в мощную силу, являясь одним из основных факторов развития цивилизации и культуры. Сегодня просто невозможно представить жизнь общества без науки. Поэтому к традиционной сфере деятельности ученых – достижение истины – добавляется очень важный прикладной аспект. Наука сегодня рассматривается не только как способ получения истины, но и как мощное средство решения разных политических, социальных, экономических, экологических и др. проблем. Важнейшей составляющей научной деятельности становятся прикладные исследования. Эти исследования не носят фундаментальный, автономный характер. Те решения, которые получаются в процессе их осуществления, обладают ситуативными свойствами, их главное предназначение – результат любой ценой, любыми средствами. Причем результат прикладных исследований нельзя передать в методологическом виде в качестве некоторого алгоритма осуществления познавательной деятельности.

Для постклассической науки свойственна открытость. В современной культуре приоритет научного знания по отношению к другим формам и типам знания уже не имеет существенного значения. Ученый сегодня не может автономно осуществить свою исследовательскую деятельность. Во-первых, по причине того, что наука достигла определенных пределов в изучении реальности (микромир, мегамир, например, в физике), выход за который без построения особых научных средств (например, большого адронного коллайдера) невозможен, что, во-вторых, требует серьезного финансирования. В-третьих, становится очевидным, что научное знание носит относительно истинный характер, а, следовательно, во многом обусловлено разными факторами при своей интерпретации (культура, историчность, субъективность и т.д.). Иными словами, научное знание эволюционирует, так же как эволюционирует мир, объект изучения, субъект познания и т.д. и т.п. Изменчивость научного знания как раз и есть показатель того, что науке в современной культуре требуется установка на открытость.

В то же время открытость науки, научного знания ставит под сомнение приоритет научного знания по отношению к другим формам и типам знания. Научное знание становится равнозначным в этой ситуации по отношению к другим знаниям. Открытость науки – это установка на диалог, на взаимодействие. Причем это взаимодействие характерно как для самой науки (междисциплинарность), так и для культуры в целом (трансдисциплинарность). Наука в таком случае рассматривается не только как эпистемологическая система, как практическая система знаний, но и как коммуникативная и проектная системы, с чьей помощью можно решать абсолютно разные вопросы.

Глобальность науки, ее практическое значение связывается не только исключительно с ее позитивным воздействием на общество и человека. Наука несет в себе и определенные риски, которые уже проявились в жизни общества (сброс атомных бомб на Японию, Чернобыльская авария и т.д. и т.п.). Именно они показали, что наука может нести опасность, которую трудно прогнозировать. Особенно она очевидна при развитии биотехнологий, нанотехнологий, тех направлений научных исследований, где предсказать что-то достаточно слож-

но. Отсюда естественная реакция общества на данные следствия, которая предполагает необходимость общественного регулирования научной деятельности. И это также одна из важнейших особенностей постклассической науки.

В постклассической науке меняется характер познавательной деятельности. Мало того, что он носит открытый характер, он еще и реализуется с помощью информационных (компьютерных) технологий. Рост знания постоянно увеличивается. Знание трансформируется в информацию, оперировать которой традиционными средствами познания становится невозможно. Требуется использование особых способов оперирования информацией. Без этих способов субъект (ученый) окажется в том состоянии, когда уже не сможет фактически осуществлять познавательную деятельность. Привлечение таких особых (нетрадиционных) способов работы с информацией получило в литературе название «когнитивный поворот»³, который предполагает изучение не только того, как субъект осуществляет познание действительности, но и того, как собственно субъект познает (познание познания). Когнитивный поворот – это изучение познавательных процедур, познавательных практик, познание познания. И в таком познавательном интересе субъект становится сам объектом пристального рассмотрения. А это предполагает не столько элиминацию субъекта из научного познания (как это было в классической науке и эпистемологии), сколько поиск способов его включения туда, поскольку сама процедура научного познания представляет ценность не только в плане получения результата, но и в плане уточнения способов его осуществления, ценностных приоритетов, лежащих в основе субъективной активности ученого.

Тем самым, можно заключить, что постклассическая наука действительно существенно меняет векторы и содержание научного познания по сравнению с классической наукой. В ней появляются не менее важные вопросы, от решения которых во многом зависит судьба эпистемологии вообще и науки в частности. Так в постклассической науке формируется дилемма эпистемологического и практического ориентиров научного познания. Появляется вопрос о новом месте и статусе науки в современной культуре. Ведь если наука утрачивает свой приоритет как система истинного знания, то для чего необходимо осуществлять научное познание? Кроме того, стоит вопрос о том, как регулировать научную деятельность со стороны общества, чтобы не пострадала творческая составляющая исследований? Как включить субъективную составляющую в систему научного знания и при этом не утратить универсальный характер научного знания?

Таких вопросов много и это свидетельствует о становящемся характере постклассической науки. Решение этих вопросов может быть обусловлено и возобновлением исследования места и статуса научной проблемы в системе постклассической науки. Очевидно, что вышеупомянутые изменения, происходящие в науке и научном познании, не могут не отобразиться на процессе поста-

---

³ Завьялова М.П. Когнитология как метанаука в структуре когнитивистики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 2 (10). С. 18 – 22. Петрова Г.И. Новые формы фундаментальности современной науки и формирование когнитивной компетентности в университетском образовании // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 4 (12). С. 111 – 116.

новки и решения научных проблем, на самом представлении о научных проблемах в научной деятельности. Этим и обусловлена актуальность избранной темы.

Степень теоретической разработанности темы. Обращение к исследованию феномена научной проблемы, специфике процесса ее постановки и решения в условиях постклассической науки, предполагает четкое разграничение позиций, уже достаточно исследованных в эпистемологической литературе, от позиций, которые и будут выражать в работе определенную новизну. Для этого и следует оговорить то, что обращение к вопросу о проблеме имеет длинную историю, но для проблемного поля настоящего исследования важно оттолкнуться от работ логических позитивистов (неопозитивистов), где, пусть и в косвенном виде, ставится вопрос о роли научных проблем для научного познания.

Для логических позитивистов вопрос о том, что такое научная проблема, каким образом необходимо осуществлять ее постановку и решение в научном познании, прямо не стоял. Этот вопрос возник на основе тех идей, которые выдвигали логические позитивисты (неопозитивисты) в лице М. Шлика, Р. Карнапа, О. Нейрата, Г. Фейля и др. Особенно существенный вклад в развитие исследуемой темы внес Р. Карнап⁴. Учитывая сложную социально-политическую обстановку начала XX в., обусловленную мировой войной, социальными потрясениями, новыми научными открытиями и т.д., Р. Карнап в построении достоверной науки видит источник устойчивости, надежности, объективности. Наука рассматривается последним как приоритетная форма истинного знания, которое является результатом логического анализа языка науки, в качестве основы рассматривающего протокольные предложения. Эти предложения выражают переживания субъекта в чистом виде, поэтому их истинность абсолютно достоверна и несомненна. Наука – это система знаний, состоящая из протокольных предложений, которые навечно кладутся в фундамент науки. Главное условие достоверности и надежности науки – это ее демаркация от других форм знания (метафизики, религии, искусства и т.д.), поскольку несоблюдение этого различия приведет к попаданию в сферу науки псевдопредложений, а, следовательно, недостоверности, неистинности.

Появление псевдопредложений приводит к появлению псевдопроблем, т.е. к утрате демаркационного критерия, позволяющего науке обладать приоритетом как особой форме знания. Из этого представления напрашивается вывод, что проблема (на языке Р. Карнапа – псевдопроблема) является следствием использования естественного, метафизического и т.д. языка (главное то, что этот язык ненаучный) в структуре научных предложений. Тем самым констатировалось, что научная проблема представляет собой демаркационный критерий определения научного знания в ее отрицательном значении. Появление научной проблемы означало использование метафизического языка в качестве научного, либо его элементов, что считалось, в частности Р. Карнапом, недопустимым для научного познания.

Тем самым в логическом позитивизме сложилась особая обусловленность научного познания и научной проблемы как демаркационного критерия отли-

---

⁴ Carnap R. Scheinprobleme in der Philosophie. Das Fremdpsychische und der Realismusstreit. Berlin, 1928.

чия науки от других форм знания, что, кстати, выявляло еще и зависимость, по которой статус научной проблемы определялся тем, на что ориентирована та или иная модель научного знания (на автономность, закрытость, стабильность, или на открытость, рост, изменчивость). Особенно хорошо обозначенная зависимость просматривается на примере подхода К. Поппера, поскольку именно логические позитивисты и К. Поппер выразили две позиции относительно роли научной проблемы в научном познании. Логические позитивисты полагали, что познание начинается с наблюдения, а К. Поппер полагал, что познание начинается с проблем. Отсюда и разное отношение к статусу научной проблемы в научном познании. В первом случае научная проблема – свидетельство нарушения соблюдения критериев научности в познании, т.е. столкновение субъекта с ней говорит о том, что неправильно осуществлялся логический анализ языка и т.д. Во втором случае научная проблема выражает определенный значимый этап научного познания, что обусловлено каким-либо внутренним противоречием в научном знании.

Можно сказать, что изучение эпистемологических аспектов, связанных с процессом постановки и решения научных проблем, у К. Поппера обретает важное значение. Не случайно, что научная проблема выступает одним из ключевых понятий эпистемологии К. Поппера⁵. Дело в том, что К. Поппер пересматривает механизм объективации научного знания в том виде, в котором он сложился у логических позитивистов. В первую очередь этот пересмотр вызван теми неудачами, которые потерпели попытки логических позитивистов построения идеального научного языка как опоры истинности и фундаментальности научного знания. Из чего К. Поппером делается вывод о том, что с помощью процедур логического анализа обработки протокольных предложений устранить противоречивость и многозначность невозможно. А значит идти по этому пути (пути эмпирического обоснования выводов научных знаний с помощью логического анализа) непродуктивно.

В то же время К. Поппер сохраняет ориентацию на необходимость получения наукой объективного знания, другое дело, что при этом объективность может и не определяться через истинность напрямую. Субъект может опосредованным образом определить характер достоверности научного знания. Причем эта достоверность выражена двумя способами, что связано с разнонаправленностью исследовательского интереса К. Поппера, который одновременно полагал себя критическим рационалистом и эволюционным эпистемологом. В первом случае достоверность (истинность) достигается за счет постоянного роста научного знания (в этом есть аспект его совершенствования), за счет чего ученые отбрасывают однозначно неистинные знания. Эта программа фальсификационизма. Во втором случае истинность (достоверность) знаний определяется адаптационными возможностями организма (чем дольше эволюционирует организм, тем сильнее его адаптационные возможности, а, следовательно, и более достоверные знания, которыми он обладает).

Научная проблема здесь рассматривается одновременно и как механизм, и как «организм» научного познания. Именно с проблемы оно начинается и про-

---

⁵ Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002; Он же. Предположения и опровержения: Рост научного знания. М., 2004.

блемой заканчивается (только другой). Научное познание – это процесс смены научных проблем, которые ставятся и решаются учеными. Правда, у К. Поппера не совсем четко выражена методологическая сущность проблемы. С одной стороны, с нее начинается научное познание, с другой стороны, метод проб и ошибок, который для познания К. Поппер считает основным. Это делает бессмысленным необходимость постановки проблемы в начале научного познания.

«Органистическое» начало у проблемы проявляется как у обитательницы «третьего мира» – мира объективного знания, где она является одной из его жительниц. Кроме того, К. Поппер связывает наличие проблем с возникновением жизни, для него «все организмы – решатели проблем»⁶. Тем самым К. Поппер хочет совместить жизненность как фактор существования субъекта и объективность в рамках классического образа науки. Он ориентирует науку на динамику, на рост научного знания за счет отбрасывания однозначно неистинных знаний (и тем самым сохранить ориентацию науки на истинность посредством постановки и решения субъектом научных проблем) и одновременно придает ей стабильность за счет формирования особой онтологической конструкции – «третьего мира», где научная проблема обладает определенной автономией.

При всех различиях между логическими позитивистами и К. Поппером в отношении понимания природы науки и научного знания, следовательно, научной проблемы как одного их феноменов науки, есть общее. Это ориентация на сохранение фундаментальности научного знания, его истинности, объективности, автономности (того, что является основными чертами классического образа науки). Причем в основном эти исследователи ориентируются на материал естествознания, с которым и связан образ классической науки.

Определенное сходство исследовательских ориентиров было свойственно и для ряда продолжателей идей логических позитивистов, выражающих так называемую традицию аналитической философии. Это представители Львовско-Варшавской логической школы Я. Лукасевич, Т. Котабринский, К. Айдукевич, а также ряд других авторов, которых интересовали вопросы логической стороны постановки и решения научных проблем, это А. Тарский, Ф. Лезер, Л. Тондл, Я. Хинтиikka, Е. Лохкиви, И. Ниинилуото и др. В трудах указанных авторов рассматривались вопросы логического функционирования языка при формулировке вопросов и ответов, изучались объективные составляющие вопросно-ответных отношений, что привело к появлению отдельной логической отрасли – эротетической (интеррогативной) логики. Благодаря данным исследованиям очень важные аспекты формирования и конструирования научного знания были изучены и в дальнейшем активно использовались эпистемологами в их исследованиях науки, особенно ее классического образа.

Существенный отход от классического образа науки, от понимания оснований науки связан с трудами представителей постпозитивистской традиции Т. Куна, М. Полани, С. Тулмина, И. Лакатоса, П. Фейерабенда, Дж. Холтона, М. Малкея и др. Одной из важнейших сторон их исследований является демонстрация социокультурной обусловленности процесса научного познания. Содержание трудов указанных исследователей связано с преодолением идеи авто-

---

⁶ Поппер К. Эволюционная эпистемология // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. М., 2008. С. 57.

номности научного знания, с преодолением его исключительно эпистемологической направленности. Эти исследователи показывают, что результаты научного познания во многом обусловлены деятельностью субъекта, его социокультурными и индивидуальными особенностями. Это значит, что субъект в процессе постановки и решения научных проблем оказывает существенное влияние как на характер, так и на результаты научного познания. Следовательно, субъект исходит не только из объективных предпочтений в познавательном процессе, но и из собственных предпочтений.

В частности, Т. Кун с помощью понятия парадигма выражает объективные и субъективные аспекты познавательной деятельности, а соответственно и особенности процесса постановки и решения научных проблем. В рамках парадигмы, благодаря условному согласию с принятыми нормами и образцами осуществления познавательной деятельности, научная проблема характеризуется Т. Куном как задача-головоломка, чье решение носит объективный характер. При смене парадигм научная проблема рассматривается как аномалия, чье решение определяется субъективными предпочтениями (т.е. выбором парадигмы, тех образцов осуществления научного познания, которые наиболее удобны ученому, субъекту). В каком-то смысле данное представление о науке носит антифундаменталистский характер, ориентируя ученого на динамизм науки, на социокультурную обусловленность истины и научного знания.

Указанные тенденции не обошли стороной и отечественную эпистемологию, где интерес к изучению процесса постановки и решения научных проблем проявился не менее сильно, чем в зарубежной эпистемологии. У нас данный интерес получил более детальное и глубокое изучение. Несмотря на недостаточную идеологическую составляющую, связанную с марксистскими установками, собственно эпистемологическая природа научной проблемы оказалась подробно изученной. Во многом изучение роли и статуса научной проблемы обуславливалось рамками классического образа науки. В первую очередь акцент делался на изучение эпистемологической природы научной проблемы. Так в трудах Е.С. Жарикова, П.В. Копнина, Б.С. Грязнова, И.И. Мочалова, В.М. Макеева, Г.И. Рузавина, В.И. Агапова, В.О. Лобовикова, В.Ф. Беркова, А.Н. Соколова, К.А. Сергеева, С.С. Гусева, В.А. Бажанова, А.М. Билыка, Я.М. Билыка, И.А. Герасимовой, В.Н. Карповича, А.М. Дорожкина, В.Е. Никифорова, З. Цацковского, Е.М. Дуна, Д.И. Дубровского, В.В. Заботина, Н.Т. Дорофеевой, А.П. Хилькевича, В.А. Белова, С.С. Камилловой, В.В. Лапицкого, Ю.М. Шилкова, В.П. Литвинова, Л.А. Марковой, А.М. Матюшкиной, Л.А. Микешиной, И.С. Нарского, В.М. Пешкова, В.П. Яцуна, А. Поликарпова, М.А. Розова, М.Н. Руткевич, А.В. Славина, Х. Смоленова, В.В. Целищева, А.Б. Шеина, В.А. Штоффа и др. рассматриваются различные аспекты научного познания и научного творчества, связанные с вопросами постановки и решения научных проблем.

Логическая сторона эпистемологической природы научной проблемы рассматривалась прежде всего с целью изучения особенностей языка науки, определения того, как за счет правильного применения норм мышления выявлять имплицитные аспекты имеющегося знания, связанные с необходимостью его приумножения (В.Ф. Берков, А.Н. Соколов, К.А. Сергеев, С.С. Гусев, В.Н. Кар-

пович, Б.С. Грязнов и др.). Не менее важную линию исследований определяла и социокультурная сторона эпистемологической природы научной проблемы. Здесь акцент авторов делался на выявление зависимости содержания научных знаний и субъективных представлений ученых, которые оказывались взаимообусловленными в процессе постановки и решения научной проблемы (П.В. Копнин, Е.А. Мамчур, Л.А. Микешина, Л.А. Маркова, С.Б. Крымский, М.П. Завьялова, И.В. Черникова, А.К. Сухотин, Н.А. Мудрагей, В.С. Швырев, В.С. Степин, В.А. Лекторский, В.Н. Порус, П.П. Гайденко, Н.С. Автономова, Г.С. Кнабе и др.). В каком-то смысле в трудах указанных отечественных исследователей подтвердились многие концептуальные идеи, связанные с изучением научной проблемы, их западных коллег.

Однако в трудах как зарубежных, так и отечественных исследователей обнаружилась ограниченность эпистемологических средств изучения феноменов классической науки, что проявилось, например, в исчезновении исследований в литературе, посвященных осмыслению одного из таких эпистемологических феноменов как научная проблема. Данный факт как раз и актуализирует рассматриваемый предмет исследования. Тем более, что в связи с признаваемым кризисом классической эпистемологии, с пониманием того, что классический образ науки не позволяет нам найти ответы на те вопросы, с которыми столкнулись сегодня общество и наука, осуществляется много исследований, направленных на построение новой эпистемологии, на поиск того образа науки, который давал бы лучшее понимание статуса науки и научного знания в современной культуре.

Важно отметить, что процесс трансформации устоявшихся образов различных типов знания идет повсеместно, демонстрируя тесную взаимообусловленность разных когнитивных практик. Речь идет не только о науке, но и о философии, без использования возможностей которой сегодня сложно искать пути осмысления происходящих изменений. Именно в философии появляется образ науки, связанный с гуманитарным знанием. Этот образ науки достаточно серьезно отличается от образа науки, построенного на материале естествознания. В первую очередь здесь пересматриваются такие положения научного знания как наукоцентризм и субъектоцентризм. Это означает, что наука должна рассматриваться как открытая, равноценная другим типам знания система, которая создается и формируется субъективно, а, следовательно, ее истинность, обладая всеобщностью и универсальностью, получается в результате субъективной активности ученых. Становление новой эпистемологии и нового (постклассического) образа науки осуществляется достаточно долго, поэтому в их формировании большую роль сыграли исследователи, представляющие разные исторические эпохи (от XIX до XX вв.). Сюда следует отнести С. Кьеркегора, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, З. Фрейда, В. Виндельбанда, Г. Риккорта, В. Дильтея, М. Вебера, Э. Трельча, Р. Арона, М. Бубера, М.М. Бахтина, С.С. Аверинцева, А.В. Михайлова, Ю.М. Лотмана, В.Л. Махлина, Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ю. Хабермаса, М. Фуко, К.О. Апеля, Х.Г. Гадамера и др. Эти авторы не выражают единства представлений в отношении эпистемологии нового типа. Но их разнонаправленность, их разноликость, несовместимость лучше всего выражают то многообразие подходов, которым отличается становящаяся

современная эпистемология. Занимаясь любой темой, связанной с исследованием науки и научного познания, сложно обойти указанных авторов. Одним из главных отличий выше перечисленных исследователей от позиции постпозитивистов, настроенных на пересмотр параметров классической эпистемологии и классической науки, является отказ от фактуальной верификации знания, которая для постпозитивистов остается одним из существенных критериев научности знания. Указанные авторы допускают любую онтологию как то реальное начало, где может себя проявить в какой-то мере наука.

Конкретизация же постклассического образа науки осуществляется в трудах таких исследователей как И. Пригожин, И. Стенгерс, Г. Хакен, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, М.П. Завьялова, И.В. Черникова, Л.Р. Каас, Э. Морен, К.Х. Делокаров, В.Г. Федотова, В.М. Розин, И.А. Акчурин, В.А. Суровцев, В.А. Ладов, В.И. Аршинов, Ф. Капра, П.П. Гайденко, И.Т. Касавин, Л.М. Косарева, С.Б. Крымский, В.В. Налимов, Г.И. Петрова, В.Н. Порус, Б.И. Пружинин, А.П. Огурцов, Л.П. Киященко, Е.З. Мирская, В.С. Степин, В.А. Лекторский, Е.Я. Мамчур, Л.А. Маркова, Л.А. Микешина, А.Л. Никифоров, И.П. Меркулов, О.Е. Баксанский, Е.Н. Кучер⁷ и др. Здесь подчеркиваются такие важные черты постклассической науки как ее глобализм, междисциплинарность, интересубъективность, открытость, самоорганизация, стохастичность, эмерджентность и др. Данные особенности существенным образом меняют характер и сущность научного познания. Они демонстрируют усиление роли науки для общества настолько, что без последней не представляется возможным дальнейшее его развитие. В то же время наука становится все более зависимой от общества как в организационно-финансовом плане, так и в эпистемологическом.

Кроме того, ряд авторов подчеркивает, что взаимозависимость науки и общества предполагает в качестве оценки деятельности первой не только истину, как показатель достоверности научного знания, но и благо как показатель полезности этого научного знания для человека и общества. Авторы признают, что наука, являясь серьезной силой развития общества, несет не только конструктивные последствия, но и негативные, что требует установления дополнительного контроля за ее функционированием. Сегодня важнейшим срезом постклассического образа науки становится этика науки. Обозначенные идеи подробно осмысляются и представлены в трудах Ю. Хабермаса, Л.Р. Кааса, Х. Йонаса, В.Н. Поруса, Е.З. Мирской, Н.В. Деминой, М.А. Розова, Л.П. Киященко, В.И. Аршинова, Я.И. Свирского, И.А. Герасимовой, Г.Б. Гутнер, Б.Г. Юдина, Г.С. Батыгина, И.Т. Фролова, Ф. Фукуямы, П.Д. Тищенко⁸ и др. Однако исследований относительно того, как связать проведение этической оценки научного познания с процессом постановки и решения научных проблем, не проводи-

---

⁷ Завьялова М.П. Плюрализм эпистемических типов и структура методологий в социогуманитарном познании // Методология науки. Томск, 2002. Вып. 5. С. 97 – 110; Завьялова М.П., Сухушин Д.В. Изменения установок гуманитарного образования в условиях становления информационного общества [Электронный ресурс] // Открытый междисциплинарный электронный журнал «гуманитарная информатика». Вып. 1. Электрон. дан. Томск, [б.г.]. URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/zavalov.htm> (дата обращения: 19.09.2010); Черникова И.В. Современная наука и научное познание в зеркале философской рефлексии // Вестник Московского университета. Сер. 7, Философия. 2004. № 6. С. 94 – 103; Суровцев В.А., Ладов В.А. Витгенштейн и Крипке: следование праву, скептический аргумент и точка зрения общества. Томск, 2008.

⁸ Fukuyama F. Our Postmodern Future: Consequences of Biotechnology Revolution. New York, 2002; Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. М., 2001.

лось. Хотя именно через этот этап осуществления научного познания проведение этической экспертизы было бы наиболее эффективно.

Вышесказанное актуально еще и по причине того, что современная наука приобретает все более прикладной характер. От нее все время общество требует практического результата, обуславливая это тем, что современная научная деятельность очень дорогостоящее мероприятие. В эпистемологическом плане прикладные исследования – это исследования другого типа, нежели традиционные научные исследования. Для прикладных исследований получение нового истинного знания – необязательный результат, для них главное – это практико-прагматический результат, который можно активно и с выгодой использовать в повседневной жизни. Методологически данное исследование носит эклектический характер, поскольку для их осуществления «все сойдет». Прикладное исследование носит ситуативный характер. Поэтому процесс постановки и решения научных проблем в их рамках будет иным, но этот вопрос требует еще своего изучения. Хотя уже процесс изучения прикладных исследований, их эпистемологической оценки начался. Наиболее полно он представлен в трудах Б.И. Пружинина, О.Е. Баксанского, В.Ж. Келле, Е.А. Мамчур, П.Д. Тищенко, В.М. Розина, Х. Казимира, М. Гиббсона, П. Вайнгарта, В.Г. Горохова, Г. Бехманна, Д. Прайса, А. Сассона, Ю.Б. Татарина⁹ и др.

Еще одной важнейшей чертой современной эпистемологии, влияющей на характер постклассической науки, является изменившийся механизм получения, хранения, функционирования знаний. Сегодня многие исследователи говорят о становлении «компьютерной эпистемологии», где наши традиционные представления о том, как субъект приобретает знания, не работают. Рост информации, динамика и интенсивность этого роста, трансформация знания в информацию, использование компьютерных (информационных) технологий изменило функции субъекта, принципы его работы со знанием и информацией. Если раньше удваивание знаний происходило на протяжении десятилетий (а то и столетий), то сегодня, по оценкам разных экспертов, это удвоение происходит за 3-5 лет. Поэтому все «смешалось», все постоянно меняется, сегодня говорить о границе между знанием и незнанием не приходится. Ученый постоянно действует в ситуации высокой степени неопределенности, при постоянно меняющихся обстоятельствах, что не может не влиять на характер научного познания. Отсюда необходимость обращения к изучению роли научных проблем как определенных «индикаторов» процесса познания, учитывая то, что именно через постановку и решение проблем удобнее осуществлять операции по селекции знания и информации, по их обработке. Это направление сегодня требует своего изучения. Тем не менее, в этой сфере осуществляется достаточное количество исследований. Наиболее полно они представлены в трудах А.Е. Войску-

---

⁹ Баксанский О.Е. Фундаментальные, прикладные и практические аспекты когнитивных наук // Когнитивный подход. М., 2008; Келле В.Ж. От производства знаний к производству технологий // Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире. М., 2004; Casimir H. The relations between Science and Technology // History of Twentieth Century Physics. New York, 1977; Gibbons M. In Science Industrially Relevant? The Interaction between Science and Technology // Science, Technology and Society. Manchester, 1984; Вайнгарт П. Отношение между наукой и техникой: Социологическое объяснение // Философия техники в ФРГ. М., 1989; Сассон А. Биотехнология: свершения и надежды. М., 1987; Татарин Ю.Б. Проблемы оценки эффективности фундаментальных исследований. М., 1986.

новского, Н.А. Носова, К. Шеннона, Л.А. Микешинной, И.Ю. Алексеевой, И. Гофмана, М. Минского, Х.Л. Дрейфуса, С.И. Дрейфуса, А.М. Ракитова, Т. Винограда, Ф. Флореса, Ю.А. Шрейдера¹⁰ и др.

Кроме того, в современной эпистемологии происходит трансформация методов исследовательской работы самого субъекта. Данные изменения вызваны двумя причинами. Во-первых, изменившимися представлениями о реальности как объективной (физической, природной), так и субъективной (сознательной, виртуальной, проектной). Появилось множество направлений, изучающих эти реальности, расширяющие сферу онтологии для изучения. Это и экзистенциальная реальность, представленная в трудах А. Камю, Ж.П. Сартра, Н. Аббаньяно и др. Это и субъективная реальность, представленная в трудах постмодернистов Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотара, Ж.-Л. Нанси, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Р. Рорти и др. Это и самосозидающая реальность человека в конструктивистской традиции, представленная многочисленными направлениями этого течения. Чему посвящены исследования Дж. Келли, Э. фон Глазерсфельда, У. Матураны, Ф. Варелы, Ж. Пиаже, П. Бергера, Т. Лукмана, Д. Блура, Б. Латура, С. Вулгара, Е.О. Труфановой, И.П. Фармана, А.М. Улановского, М.П. Завьяловой, Г.И. Петровой¹¹ и др. Все обозначенные подходы выражают многообразие проявлений субъективной реальности человека.

Во-вторых, изменившимися методами работы. Лучше всего эти изменившиеся методы осуществления познавательной деятельности выражают когнитивные науки. Это науки, где осуществляется познание познания. Когнитивный подход также выражает своеобразие множества подходов к познанию. Это и когнитивная психология, и когнитивная лингвистика, и нейролингвистическое программирование, и нейролингвистика, и исследования в области искусственного интеллекта и т.д. Эти подходы рассматриваются и как самостоятельные позиции, и как единое направление – когнитология, с появлением которого осуществляется «когнитивный» и «эпистемологический» повороты философии науки. В результате этих поворотов возникает общее представление о том, что субъект должен менять характер и направленность своих познавательных усилий. Много зависит от самого субъекта, от его умения активизировать свои сознательные усилия для интенсификации познавательной деятельности. Когнитивные практики, представленные в когнитологии, направлены на то, чтобы

---

¹⁰ Алексеева И.Ю. Человеческое знание и его компьютерный образ. М., 1992; Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М., 2003; Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979; Дрейфус Х.Л., Дрейфус С.И. Создание разума против моделирование мозга: искусственный интеллект, возвращаясь к исходным позициям // Когнитивная наука и интеллектуальная технология. М., 1991; Ракитов А.М. Философия компьютерной революции. М., 1991; Wingroad T., Flores F. Understanding Computers and Cognition: A new Foundation for Design. New Jersey, 1986; Шрейдер Ю.А. Двойкий облик современной информатики // Природа. 1988. № 5. С. 64 – 71.

¹¹ Kelly G.A. The psychology of personal constructs. New York, 1955. Vols. 1, 2; Матурана У., Варела Ф. Древо познания. М., 2001; Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. Суждение и рассуждение ребенка // Речь и мышление ребенка. М., 1994; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии познания. М., 1995; Bloor D. Knowledge and Social Imagery. Chicago, 1991; Latour B., Woolgar S. Laboratory Life. The Social Construction of Scientific Facts. Beverly Hills, 1979; Улановский А.М. Конструктивистская парадигма в гуманитарных науках // Эпистемология и философия науки. 2006. Т. X, № 4. С. 129 – 141; Завьялова М.П. Когнитология как метанаука в структуре когнитивистики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 2 (10). С. 18 – 22; Петрова Г.И. Новые формы фундаментальности современной науки и формирование когнитивной компетентности в университетском образовании // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 4 (12). С. 111 – 116.

этому способствовать. Однако способы, с помощью которых это можно сделать, по-разному представлены. Тем не менее эти исследования имеют существенную значимость для развития науки, поскольку без их успешного применения субъекту (человеку) сложно оперировать знаниями и информацией в современной культуре. Особенно результативность таких техник может сказаться в рамках процесса постановки и решения научных проблем. Поэтому и важно учитывать результаты исследований когнитивных наук в данном исследовании. А они наиболее полно представлены в трудах Н. Хомского, Дж. Фодора, Д. Деннета, М. Бодена, Х. Патнэма, В.А. Лекторского, Л.А. Микешиной, И.П. Меркулова, О.Е. Баксанского, Е.Н. Кучер, Е.О. Труфановой, Е.Н. Князевой, Г.М. Андреевой, И.Т. Касавина¹² и др.

Помимо того, что сегодня активно исследуется образ новой эпистемологии, образ постклассической науки, появляются труды по теме научной проблемы в научном познании. Только эти исследования носят пока фрагментарный, эпизодический характер.

В частности, сегодня формируется целое направление в эпистемологии, посвященное становлению проблемно-ориентированных исследований. Это исследования, которые предполагают включение науки в решение социальных, экономических, экологических, технологических и др. проблем. Поэтому организация таких исследований несколько отличается от традиционных научных исследований. Ведь, как правило, научные исследования ранее носили предметно-ориентированный характер, фокусировались на специфике предмета конкретной научной дисциплины. Это не значит, что в таких исследованиях не ставились проблемы. Они ставились и решались, но в рамках тех наук, в которых специализировался исследователь. Проблемно-ориентированное исследование носит метадисциплинарный характер, поэтому требует дополнительного изучения, которое уже началось осуществляться в трудах В.Г. Горохова, Г. Бехманна, В.С. Степина, В.С. Швырева, Ю.Н. Олейник и др.

Еще один важный аспект изучения проблемы в современном познании поднимается И.Т. Касавиным. Он исходит из необходимости для науки соотнесения таких понятий как проблема и контекст, поскольку полагает, что состояние научного знания во многом определяется контекстом его рассмотрения и применения. В первом случае знание носит проблемный характер, поскольку рассматривается в одном контексте, в другом при смене контекста знание характеризуется как истинное. Он вводит новое понятие «панорамизация проблемы», с помощью которого подчеркивает, что проблемность того или иного знания определяется потенциальными возможностями субъекта привлечь как можно большее число контекстов для оценки этого знания. «Панорамизация проблемы» должна подчеркивать, что проблема (или ее решение) всегда носит относительный характер, чья судьба определяется субъективными особенностями задавать тот или иной контекст.

Также данной теме уделено внимание в трудах Л.А. Микешиной. Автор, рассматривая аспекты ценностной обусловленности научного познания, видит в

---

¹² Хомский Н. Язык и мышление. М., 1972; Fodor J. The Language of Thought. Hassoks, 1976; Putnam H. The Nature of Mental States // In Reading in Philosophy of Psychology. 1980. Vol. 7. P. 348 – 374; Андреева Г.М. Когнитивные подходы в современной социальной психологии // Когнитивный подход. М., 2008.

проблеме один из способов включения ценностей субъекта в систему научного знания и познания. Это проявляется как на этапе постановки проблемы, так и на этапе ее решения. Кроме того, в проблемах Микешина видит некий стержневой корень научного познания, выражающий основу ее эволюционного развития, т. е. в науке есть проблемы, обладающие «сквозным» характером и сохраняющиеся в ней на протяжении ее исторического существования.

Таким образом, относительно изучения научной проблемы в системе научного познания сделано еще далеко не все. Можно сказать, что только лишь сейчас эпистемологами начинает осознаваться необходимость исследований научной проблемы в рамках постклассической науки. Во многом остается непроясненным, насколько такие важнейшие черты современной науки как глобальность, открытость влияют на характер постановки и решения научной проблемы. Насколько одновременно фундаментальная и прикладная ориентированность научного познания трансформирует процессуальную и содержательную стороны научной проблемы. Насколько необходимость общественного контроля сказывается на этом процессе. А также следует выявить, насколько активизация роли субъекта в научном познании влияет на процесс постановки и решения научной проблемы.

Можно констатировать, что изучение феномена научной проблемы, ее статуса в научном познании в рамках постклассической науки и новой эпистемологии фактически не проводилось

Проблема исследования. Учитывая, что в рамках становления новой эпистемологии и постклассического образа науки вопрос о статусе научной проблемы в научном познании не рассматривался, существует потребность его концептуальной проработки. Отсюда актуальным становится решение следующего вопроса: в чем заключается сущность научной проблемы в неклассической эпистемологии, какова специфика процесса постановки и решения научных проблем в постклассической науке.

Объект исследования. Объектом исследования является процесс научного творчества, в рамках которого субъект (ученый) для производства нового знания или для производства новых технологий осуществляет процесс постановки и решения научных проблем.

Предмет исследования. В качестве предмета исследования выступает трансформация процесса постановки и решения научных проблем в условиях становления постклассической науки.

Цель исследования. Отсюда целью исследования является концептуализация феномена научной проблемы, процесса ее постановки и решения в контексте постклассической науки на основе компаративного анализа.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1. Эксплицировать философские основания классической науки, обозначить основной контекст функционирования научного познания в ее рамках, а также статус субъекта в последнем.

2. Обозначить особенности процесса постановки и решения научной проблемы в контексте классической науки: ее определение, этапы функционирования, структуру, классификацию и т.д.

3. Выявить причины трансформации классической науки к постклассической, обозначить основные черты последней, ее философские основания.

4. Продемонстрировать специфику структуры организации научных исследований в рамках постклассической науки, ее отличие от классической структуры научного познания, необходимость сопоставления сущности этой структуры с особенностями предмета исследования постклассической науки.

5. Сформулировать специфические социокультурные особенности постановки и решения научных проблем в контексте трансформации классического образа науки к постклассическому, оценить их статус в структуре научного познания.

6. Эксплицировать концептуальные особенности природы научной проблемы (трансдисциплинарный контекст ее постановки и решения) в постклассической науке, обусловленные процессами интеграции различных типов познавательных практик и особой роли субъекта научного познания в процессе становления современной эпистемологии.

7. Выявить необходимость новых способов постановки и решения субъектом (ученым) научных проблем в постклассической науке, являющихся следствием прагматического и когнитивного поворотов в современной эпистемологии.

8. Определить позитивные и негативные аспекты роли субъекта в процессе постановки и решения научных проблем в научном познании на примере конструктивистского подхода как одной из наиболее ведущих когнитивных практик, ориентированных на утверждение самодостаточности роли субъекта в процессе осуществления познания.

Методологические основы исследования. В соответствии со спецификой изучаемого предмета исследование опирается в качестве основания на положения неклассической эпистемологии. В частности, такими положениями в рамках функционирования последней выступают: отказ от абсолютистского критицизма, принцип доверия субъекту, нефундаменталистское обоснование научного знания, отказ от субъектоцентризма и наукоцентризма и др. Неклассическая методология обращает внимание на новые стороны сущности научной проблемы, ее природы, что позволяет исследовать последнюю в ином ракурсе.

Решение поставленных в диссертации задач потребовало применение следующих методов.

1. Компаративный анализ. Это основной метод, используемый в исследовании, с помощью которого осуществляется сопоставление двух образов науки (классического и постклассического), а, следовательно, двух способов постановки и решения научных проблем.

2. Структурно-функциональный метод. Этот метод позволяет нам структурировать выделяемые образы науки с целью уточнения тех функций, которые субъект осуществляет в процессе постановки и решения научных проблем.

3. Логический метод. Этот метод используется для определения ряда понятий.

4. Метафорический метод. С помощью этого метода уточняется интерпретация ряда понятий, которые не всегда можно четко определить с помощью логического метода.

Кроме того, автор обращается к возможностям этимологического анализа, с помощью которого подчеркивается разнообразие интерпретаций того или иного понятия, позволяющего лучше его уяснить.

Избранный методологический подход позволяет концептуально исследовать научную проблему, процесс ее постановки и решения субъектом в контексте постклассической науки.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту.

Научная новизна данного исследования определяется следующими основными положениями:

1. Впервые в отечественной эпистемологии на основе компаративного анализа произведена концептуализация феномена научной проблемы, охватывающая основные новации и тенденции развития современной эпистемологии: эксплицировано понятие научной проблемы, раскрыты природа и характер научной проблемы в классической и постклассической науке, особенности ее постановки и решения.

2. Определена многоцелевая направленность научного познания в рамках постклассической науки, которая позволяет определить необходимость совмещения ориентации на истину (характерную прежде всего для классической науки, но и сохраняющуюся в постклассической науке) и ориентацию на практико-прагматический результат, учитывая социальную ангажированность научного творчества ученого и необходимость организации междисциплинарной коммуникации, в процессе постановки и решения научных проблем.

3. Выделен новый тип научных проблем – комплексные научные проблемы. Постановка и решение комплексных научных проблем – основная задача постклассической науки. Особенностью этих проблем является их трансдисциплинарный характер, обусловленный многоцелевой направленностью процесса научного познания в постклассической науке. Комплексность научных проблем связана не только с совокупной структурой научных вопросов, требующих своего решения, но и с методологической, социальной, коммуникативной спецификой их постановки и организации. Констатируется отсутствие опыта решения такого типа научных проблем в современной эпистемологии.

4. Раскрыты условия и методы познавательной деятельности субъекта в постклассической науке, связанные с повышением меры его ответственности в силу роста степени неопределенности научного знания за результаты научных исследований в процессе постановки и решения комплексных научных проблем. Доказано, что ситуация доверия между обществом и ученым, между научным сообществом и ученым, с одной стороны, облегчает подобное взаимодействие, а, с другой стороны, не отменяет необходимости контроля в условиях повышения степени опасности осуществления научных исследований. Определено, что наиболее удобным и подходящим способом регулирования научных исследований выступает этическая экспертиза и контроль, проводимые на стадии постановки научных проблем.

5. Выявлены методологические особенности постановки и решения комплексных научных проблем. Установлено, что отсутствие опыта их решения обращает внимание на гуманитарные науки, где механизм постановки и решения субъектом научных проблем в чем-то схож. Сходство проявляется, прежде

всего, в способе обозначения предмета исследования. Предмет выражается целостно, предельно широко, открыто и жизненно, что отличает данные способы его обозначения от естествознания, где он выражается в узком, закрытом и «застывшем» виде. Отсюда следует иной способ изучения предмета, когда важно не столько отобразить его содержание и сущность в знании, сколько представить потенциал его контекстуального выражения, зависимость этого обозначения от социальных, личностных и других факторов.

6. Доказано, что комплексный характер научных проблем постклассической науки заставляет субъекта (ученого) активизировать свои когнитивные и адаптивные способности, поскольку в случае игнорирования этого требования ставит его перед серьезной угрозой прекращения существования.

Положения, выносимые на защиту

1. Обозначены философские основания классической науки, роль субъекта в научном познании посредством процесса постановки и решения научной проблемы. Установлено, что основная функция научной проблемы в познании – эпистемологическая. Подобное предполагает, что субъект (ученый) ставит научную проблему для того, чтобы в процессе ее решения удовлетворить свой теоретический интерес (субъектоцентризм) и получить в итоге новое истинное знание. Сам процесс научного познания носит закрытый характер (научоцентризм), что означает наличие жестких требований к процессу постановки и решения научной проблемы с целью недопущения неистинного знания в рамки науки.

2. Продемонстрировано, что процесс постановки и решения научной проблемы в классическом понимании научного познания состоит из двух основных этапов, принципиально разделенных между собой. В рамках первого этапа (сюда относятся постановка научной проблемы и неформализованный этап поиска ее решения) субъект (ученый) обладает особой эпистемологической свободой для обретения ответа на вопрос научной проблемы. В рамках второго этапа (формализованный этап решения проблемы) субъект (ученый) строго детерминирован в своей деятельности рамками научных требований, что ограничивает его творческую свободу набором определенных правил.

3. Выявлено, что постклассическая наука признает ограниченность субъектоцентризма и научноцентризма, свойственных для ее классического образа, носит антифундаменталистский характер и отказывается от абсолютного критицизма. Это обусловлено тем, что обращение к новой реальности (микромир, макромир, субъективный мир человека, виртуальный мир, проективный мир и т.д.), выходящей за пределы возможностей естественного человеческого восприятия, актуализировало различные неэпистемологические факторы (коммуникативный, когнитивный, прагматический, этический и т.д.) осуществления познавательной деятельности. Помимо этого, требуется и понимание обществом значимости тех исследований, которые осуществляет наука, поскольку они являются дорогостоящими проектами.

4. Обосновано, что смена изучаемой реальности, а также условий ее познания связана со сменой характера научных исследований. Такая реальность в отличие от реальности классической науки не может быть познана в рамках предмета какой-то одной научной дисциплины, а, следовательно, требует орга-

низации исследования нового типа, где будет преодолена узость дисциплинарных границ науки. Кроме того преодоление узости границ науки как в дисциплинарной форме, так и в целом предполагает в качестве оснований такого рода научных исследований не только теоретический интерес, но и социальный (интерсубъективный) интерес. Значит, такие научные исследования осуществляются сложным образом: как предметно-ориентированные и как проблемно-ориентированные. Проблемная ориентированность исследования не означает то, что предметно-ориентированное исследование не направлено на решение научной проблемы. Просто характер научной проблемы проблемно-ориентированного исследования максимально широкий, выходящий за рамки научного знания.

5. Выявлено, что научные проблемы в постклассической науке являются комплексными. Это значит, что при их постановке и решении от исследователя требуется ориентация, как минимум, не только на получение нового научного знания (истины), но и на практический результат для человека и общества (полезную и эффективную применимость научного знания в повседневной жизни). Опыта полноценного решения комплексных научных проблем у постклассической науки еще нет.

6. Установлено, что комплексные научные проблемы носят трансдисциплинарный характер, что означает, если такая проблема не является социально значимой, то для ее решения не следует привлекать возможности науки. Трансдисциплинарность научной проблемы является такой характеристикой постклассической трактовки научного познания, которая говорит о том, что наука существенным образом «переплелась» с другими когнитивными практиками современной культуры, а судьба современной цивилизации не может рассматриваться вне фактора науки и ее значимости для современного мира.

7. Обосновано, что опыт постановки и решения комплексных научных проблем является схожим с опытом постановки и решения научных проблем в сфере гуманитарного знания. Для гуманитарной эпистемологии предмет исследований носит неопределенный характер, что сближает его с моделью предмета постклассической науки. Здесь научная проблема является системообразующим компонентом, вокруг которого строится знание. Это свойственно и для постклассической науки в целом. Субъект ориентируется на ту реальность, которую конструирует сознание, проблематизируя как свое существование, так и существование внешнего мира. Поэтому ограниченность в восприятии реальности, которую изучает постклассическая наука, схожа с необходимостью проецирования реальности, вызванной той же ограниченностью восприятия субъектом мира, в гуманитарной эпистемологии. Отсюда актуальность экзистенциального, коммуникативного, смыслового планов, а не только эпистемологического, при постановке и решении проблем. Речь идет не столько о решении проблемы, сколько о необходимости ее понимания, усвоения, переживания и т.д.

8. Субъективация познавательной реальности в гуманитарной эпистемологии, как показывает опыт конструктивистского подхода, порождает аспект экологии научной проблемы. Это значит, что конструируя реальность в своем сознании (пространство субъективной реальности), субъект не может уже безбо-

лезненно абстрагироваться от нее, поскольку она является его частью. Учитывая опыт конструктивистов, утверждающих идею «эпистемология без онтологии», где столкновение с проблемой в своих конструкциях реальности означает неадекватность этих конструкций, а фактически «смерть» сознания, следует с предельной осторожностью осуществлять процесс постановки и решения научных проблем. Иначе любые необдуманные действия субъекта угрожают, в первую очередь, ему самому. И будучи не согласным с позицией конструктивистов, автор полагает, что опыт конструктивистской эпистемологии все же полезен, поскольку, особенно на примере научной проблемы, демонстрирует ту глубину человеческого познания, которую он уже достиг, но также требует от него «глубины» отношения к изучаемым явлениям.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования.

Она состоит в том, что положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, вносят вклад в развитие философского, научного, исторического и др. знаний о природе и структуре познания, о разных бытийных состояниях универсума, помогают глубже понять закономерности развития современного научного познания, раскрывают его проблемно-ориентированный характер, связанный с изучением сложных, саморазвивающихся, самоорганизованных объектов и т.д. Выявление интегративных процессов в научном познании, осуществляемых посредством постановки и решения научных проблем лучше позволяет, с одной стороны, представить специфику каждого образа науки в отдельности, того, как функционирует проблема в их рамках. С другой стороны, помогает лучше понять необходимость взаимодействия, зависимость разных типов бытия и знания друг от друга. Все это является эвристичным, методологически ценным для эпистемологии и научного познания в частности.

Данные диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебных пособий и учебных курсов, для методологических разработок. Они наиболее подходят при подготовке к лекциям и семинарам по дисциплинам «Философия», «История и методология науки», «Философские проблемы естественных, гуманитарных и технических наук», «Философия науки», «Философия познания». А также при подготовке аспирантов для сдачи кандидатского экзамена «История и философия науки».

Апробация работы. Основные научные положения получили отражение в опубликованных работах, а также представлены и обсуждены на конференциях и семинарах различных уровней: Всероссийский семинар «Методология науки: Становление современной научной рациональности» (Томск, 1998); Всероссийский семинар молодых ученых «Дефиниции культуры» (Томск, 1998); Всероссийский семинар «Методология науки: Методология дополнительности: синтез рациональных и внерациональных методов и приемов исследования» (Томск, 2000); Всероссийская научно-практическая конференция «Образовательный стандарт Нового поколения. Организационно-технологическое и материально-техническое обеспечение» (Томск, 2001); Всероссийский семинар молодых ученых «Дефиниции культуры» (Томск, 2001); I Международно-практическая конференция «Преподавание иностранных языков в поликультурном образовательном пространстве» (Томск, 2001); V Региональная конференция студентов, аспирантов, молодых ученых (Томск, 2001); Научно-практическая конференция

«Актуальные проблемы социальных наук» (Томск, 2001); I Региональная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Томск, 2002); Всероссийская научная конференция «Исторические корни российской ментальности» (Томск, 2002); Труды региональной научно-практической конференции «Процесс технологии и экономика в машиностроении» (Юрга, 2002); Всероссийский философский семинар молодых ученых им. П.В. Копнина (Томск, 2002); IV Региональная межвузовская конференция молодых ученых «Актуальные проблемы социальных наук» (Томск, 2002); IX Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Современные техники и технологии» (Томск, 2003); II Региональная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных наук» (Томск, 2003); II Межрегиональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социальной философии» (Томск, 2004); Международная научно-техническая конференция «Электроэнергия и будущее цивилизации» (Томск, 2004); Международная конференция «Инженерное образование и наука в мировом пространстве» (Томск, 2006); Всероссийский семинар молодых ученых «Дефиниции культуры» (Томск, 2006); Философия ценностей: религия, право, мораль в современной России (Курган, 2008); IV Всероссийская научная конференция «Философские вопросы естественных, технических и гуманитарных наук» (Магнитогорск, 2009); XII Российско-американская научно-практическая конференция по актуальным вопросам современного университетского образования (Санкт-Петербург, 2009); V Российский философский конгресс «Наука. Философия. Общество» (Новосибирск, 2009); VIII научная конференция «Рациональность и вера» (Санкт-Петербург, 2009); Международная научно-практическая конференция «Психолого-социальная работа в современном обществе: проблемы и решения» (Санкт-Петербург, 2010); Культура как предмет междисциплинарных исследований: Материалы II Международной научной конференции (Томск, 2010); Дни Петербургской философии «Будущее России: стратегии философского осмысления» (Санкт-Петербург, 2010).

Результаты диссертационного исследования обсуждены на кафедре философии Гуманитарного факультета Томского политехнического университета.

Структура диссертации. Структура диссертационного исследования определяется логикой достижения цели и отражает последовательность решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, четырех глав, двенадцати разделов (параграфов), заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень теоретической разработанности темы, формулируются основная цель и задачи исследования. Указывается новизна работы, ее практическая значимость, структура диссертации.

Первая глава «Научная проблема в системе классической науки» посвящена исследованию научной проблемы в рамках классической науки. Рассматриваются философские основания классической науки, анализируются определения научной проблемы, этапы ее функционирования, классификация,

структура, статус в научном познании классической модели. Автор приходит к выводу, что научная проблема понимается как временный этап научного познания, основная задача которого правильное осуществление начала исследования с целью получения нового истинного научного знания. Основная функция научной проблемы – гносеологическая, все остальные аспекты, связанные с постановкой и решением научной проблемы, обусловлены этой функцией.

В разделе 1.1. первой главы «Философские основания классической науки» рассматриваются философские позиции, на которые опирается классический образ науки, его основные характеристики как образа научного знания. Классическая наука исходит из идей классической философии, истоки которой уходят еще в философию античности, а расцвет приходится на эпоху Нового времени. Основная идея классической философии – ориентация познания на достижение истины, которое возможно только на основе самодостаточного функционирования разума. Все остальные пути ее обретения вторичны, носят вспомогательный характер. Разум выступает как надежный инструмент деятельности субъекта, основная задача которого – научиться правильно им пользоваться. Поэтому для субъекта, носителя разума, главное – проявлять как можно меньше своего участия в познании (в первую очередь, меньше эмпирического участия: меньше эмоций, чувственных переживаний, меньше воображения и т. д.). Такая установка позволяет более объективно познавать мир таким, какой он есть. Именно эта установка (познавать мир таким, какой он есть) фактически обуславливает роль субъекта в процессе научного исследования: необходимо максимально ограничить свое участие, иначе невозможно познание мира таким, какой он есть.

Тем не менее в этой установке проявляется субъектоцентризм и наукоцентризм классической науки, где основная функция субъекта заключается в том, чтобы быть нейтральным наблюдателем, который фиксирует то, что происходит и ничего более. Ведь субъект выступает как основание очевидности, чей разум, мышление – это несомненная опора последней (отсюда особая роль теоретического знания как квинтэссенции научного знания). Потому считается, что субъект способен беспристрастно воспринимать мир, окружающую действительность.

В то же время субъект выступает в качестве источника заблуждений, ошибок, если принимает несколько большее участие в познании, нежели это предполагает роль беспристрастного наблюдателя. В таком случае появляются проблемы, которые препятствуют достижению истинного научного знания. Наличие проблемы говорит о том, что процесс научного познания еще не завершен, поскольку одним из критериев его завершенности для естествознания является элиминация проблем.

В разделе делается вывод, что философские основания классической науки ориентируют последнюю на конечный результат (фундаментальный, автономный, истинный) – получение объективного и истинного знания, где научной проблемы быть не должно. Ее сущность заключается в демонстрации субъекту характера его познавательных усилий, которые и должны привести к новому истинному знанию, где научная проблема выражает свою временность, обозначая собой начало и завершение процесса научного познания с последующим

устранением ее из содержания научного знания. Поэтому и важно сформулировать таким образом научную проблему, чтобы она соответствовала указанным особенностям.

В разделе 1.2. первой главы «Определение научной проблемы в классической науке» рассматривается то, каким образом специфика характеристик научного знания, лежащего в рамках классической науки, отразилась на понимании научной проблемы, каким образом повлияло на ее определение. Отмечается, что проблема – это не обязательно характерное только для науки явление. Она не ограничивается рамками только науки, а сопутствует любому процессу, который протекает как в жизни человека, так и других живых существ. Специфической чертой проблемы вообще является поиск выхода, решения, поиск ориентиров в неизвестной, непредсказуемой ситуации, обозначенный в разделе через понятие «ненормативность».

Но проблема не единственная форма исследования, обладающая ненормативностью. Ненормативность характерна и для задач. Учитывая, что логическим выражением проблемы и задачи является вопрос, в разделе уточняются эти понятия, выявляется их специфика. Предлагаемые в литературе классификации задачи и проблемы не показывают специфики последней, так как критерии разведения этих понятий исходят из субъекта познания, оставляя на его усмотрение решение данного вопроса. Единственно, в чем сходятся исследователи, так это в том, что проблема и задача имеют единую логическую основу – вопрос.

Показывается на примере эротетической логики, что через вопрос сложно развести понятия проблема и задача. По условиям эротетической логики ответ на вопрос должен быть заложен в самом вопросе, основанном на наличном знании. Если ответ невозможен, значит вопрос неправильно поставлен. Из этого следует, что субъект совершил какую-то ошибку, поскольку либо что-то не учел, либо «излишне использовал» свое воображение.

Использование этимологического анализа по отношению к проблеме и задаче позволяет определить, что у проблемы во всех ее значениях обнаруживается общая линия смыслов: процессуальность, незаконченность действия, вероятность. Для задачи выясняется, что она выражает собой форму любой деятельности (в том числе и научной), характеризующейся зависимостью от первоначальных условий, от необходимости выйти за рамки того, что дано (задано). В определении научной проблемы видна характеристика ее временности, что недопустимо для характеристики научного знания в классическом виде, выражающего свою неизменность и постоянство. Поэтому проблема в силу своей ненормативности трансформируется в задачу, чтобы выйти за рамки наличного знания, за рамки того, что дано. Задача выступает в форме решения проблемы, которая зависит от правильности соблюдения научной методологии субъектом. А это значит, что проблема рассматривается ученым как научная только тогда, когда она соответствует научным критериям, ибо условия задач строятся на основе этих критериев. А ориентация на них говорит о том, что когда процесс научного познания завершен, то научная проблема устранена, элиминирована, решена.

Поэтому в разделе делается вывод, что научную проблему при ее определении следует понимать как процесс решения субъектом задачи, ответы на вопросы которой не содержатся в условиях задачи, но зависят от них и могут быть получены только исключительно на основе научных методов. Только в таком случае эти ответы можно признать научными, а проблему решенной. Отсюда и проистекает эпистемологический приоритет постановки и решения научной проблемы, с чем субъект (ученый) связывает осуществление научного исследования. Здесь важно продемонстрировать, каким образом научная проблема ставится и решается исследователями, насколько осуществление процесса научного познания обусловлено этапами, структурой и классификацией научных проблем.

Раздел 1.3. первой главы «Этапы, структура, классификация научной проблемы» демонстрирует, насколько характер интерпретации научной проблемы соотносится с ее основной (гносеологической) функцией – функцией получения нового истинного научного знания.

Именно такая функция научной проблемы обуславливает то, что она представлена двумя этапами: этапом постановки и этапом решения. Исторически в методологии науки научная проблема возникла как прием (метод), препятствующий проникновению в науку ненаучных знаний, которые обозначались в качестве псевдопроблемы. Это означало, что не всегда с постановкой научной проблемы ученым связывалось начало исследований, а скорее с его завершением. Посредством постановки научных проблем ученый осуществлял логические операции, после проведения которых ненаучное содержание должно было исчезнуть из научного знания. Чтобы достигнуть такого результата, следовало соблюдать ряд требований. К постановке научной проблемы в литературе рассматриваются следующие группы требований: неформальные, методологические, логические, гносеологические. Особенность этих требований в том, что они в основном предъявляются к предпосылочному научному знанию.

Этап решения научной проблемы еще более четко обусловлен в классической науке. Он осуществляется последовательно: 1) ненаучное решение проблемы (идея, догадка); 2) научное решение (научная идея, гипотеза, теория). Решение научной проблемы может быть выражено исключительно гносеологически – получение нового истинного знания. Признается два способа его получения: эмпирический и теоретический. Эмпирические пути: 1) открытие эмпирического факта, предсказанного теорией; 2) открытие эмпирического факта, не предсказанного теорией; 3) открытие эмпирического факта, требующего создания новой теории. Теоретические пути: 1) дедуктивный способ на основе логической выводимости нового знания из старого; 2) получение нового знания, логически не вытекающего из старого, чью логическую выводимость следует обозначить.

И этап постановки, и этап решения научной проблемы в классической науке ориентированы на получение нового истинного научного знания, что при соблюдении указанных требований к этим этапам не предполагает активного субъективного участия. Наоборот, чем больше субъект придерживается этих требований, тем больше шансов у него получить истинный и объективный результат.

Структура научной проблемы очень четко отражает двойственную природу субъекта как источника достоверности (очевидности) знания и как источника ошибки. Она имеет две части: 1) формальную часть (логически выраженная вопросом) и 2) неформальную часть, представленную субъективным содержанием, которое элиминируется в дальнейшем. Одна структурная единица должна устранить другую структурную единицу в конце процесса научного познания.

Все классификации научных проблем выражают попытки разделить их на основе некоторых аспектов эпистемологической функции. По большому счету, данная классификация позволяет лишь уточнить исследователю, что главное в процессе постановки и решения научной проблемы – это ее результативность. Поэтому научные проблемы делятся в основном на те, которые дают результат и которые его не дают.

В этом разделе демонстрируется, что характер интерпретации субъектом научной проблемы рассматривается исключительно сквозь призму ее эпистемологической функции: и в аспекте этапов, и в аспекте структуры, и в аспекте классификации. Все это заставляет нас обратиться к вопросу о статусе научной проблемы в системе научного познания.

В разделе 1.4. первой главы «Статус научной проблемы в системе научного познания» рассматривается статус научной проблемы в процессе научного познания, ее роль и влияние на ход этого процесса. Статус научной проблемы определяется через анализ тех функций, которые она играет в научном познании. А там она выполняет следующие функции: эпистемологическую, онтологическую, методологическую и т. д.

Конечно, главной функцией является эпистемологическая функция. Ее основное предназначение – связывать процесс постановки и решения научных проблем с получением нового истинного научного знания. Эта функция обладает множеством аспектов, с помощью которых субъект конкретизирует ее основное предназначение: обозначение границ наличного знания, селекция знания, интеграция, программный аспект, эвристический аспект и т.д.

Эпистемологическая функция научной проблемы связывается ученым с онтологической, которая призвана констатировать объективность получаемых знаний, утверждая такую научную онтологию, которая действительно ориентирована на элиминацию активного субъективного участия в познании. В этом коренится основа фундаментальности научного знания в классическом понимании последнего.

Методологическая функция научной проблемы, представленная этапностью ее постановки и решения, также подчеркивает обусловленность научных проблем необходимостью достижения научного результата (истинного знания).

Таким образом, в разделе демонстрируется, что процесс постановки и решения ученым научных проблем действительно характеризуется временным статусом в научном познании, поскольку предназначен только для выражения результативной составляющей последнего. Ее роль обусловлена субъектоцентризмом и наукоцентризмом классического образа науки. С научной проблемой ученый связывает противоречивое понимание ее статуса: как начало, осуществляющее научное познание, и как начало, которое должно быть элиминировано из результатов научного познания. Поэтому с научной проблемой ученые, с од-

ной стороны, связывают важную функцию: получение объективного и истинного знания (фундаментальность, автономность и т.д. классической науки), а, с другой стороны, получение столь существенного результата не должно ассоциироваться с тем состоянием знания, в котором последнее пребывает в сознании субъекта при постановке и решении научных проблем. Поэтому полученный результат и предполагает автоматическое в идеале элиминирование научной проблемы как формы знания.

В главе резюмируются результаты изучения научной проблемы в системе классической науки. Фактически этот ракурс наиболее полно представлен в научной литературе.

Вторая глава «Становление постклассической науки и ее особенности» посвящена уточнению специфических черт науки и научного познания в их современном состоянии. В главе констатируется, что классический образ науки сегодня не позволяет адекватно говорить о науке и научном познании. В современном мире ученые обращаются к иной реальности, что приводит к смене методологических средств познания, к смене форм трансляции и получения нового знания, к ценностным трансформациям. Отсюда и необходимость обобщения всех этих процессов, а также построения такой модели науки и научного познания, которая учитывала бы все происходящие изменения. Таким образом науки является постклассический образ.

В разделе 2.1. второй главы «Образ постклассической науки и ее философские основания» рассматриваются эпистемологические факторы становления современного образа науки (постклассического). Констатируется, что классический образ науки сегодня не соответствует той роли, которую наука играет в системе современной культуры. Сегодня наука не может обладать «монополией» на истину, как это связывалось с ее функционированием в классическом образе. Мир, который является объектом изучения науки, представляется настолько плюралистичным, что его познать, используя какую-то одну систему когнитивной практики, уже невозможно. В то же время наука настолько глубоко укоренилась в современной цивилизации, что без нее развитие последней затруднено. Поэтому наука, с одной стороны, зависима от общества (как и последняя от науки), а, с другой стороны, не является единственным источником знаний о мире. В такой сложной переплетенности различных когнитивных практик наука, чтобы сохраниться как форма мировосприятия, должна сочетать в себе и ориентацию на истину, и ориентацию на полезность для общества. Ее глубокая укорененность в системе современной цивилизации связана еще и с той ценой, которую общество вынуждено платить за проведение научных исследований. А, следовательно, наука как определенная квинтэссенция теоретического знания, носящего автономный фундаментальный характер, чья объективность и истинность обладали вневременным статусом, не может быть приемлема для современной культуры. Поэтому возникает необходимость ее прагматического функционирования, когда общество с помощью науки начинает решать свои различные проблемы. В разделе констатируется, что для постклассической науки прикладные исследования являются ее важнейшим составляющим.

Это не значит, что автоматически устраняется фундаментальный характер науки. Без него науки как формы познавательной практики вообще не может быть. Поэтому меняется специфика фундаментальности научного знания. Это уже не автономное, объективно-истинное знание на все времена, а знание, которое демонстрирует взаимообусловленность и взаимозависимость любых знаний о мире. Динамика современных знаний такова, что с каждым годом ускоряется процесс его обновления (появляется норма, что если человек в течение двух недель не приобрел какие-то новые знания, то он «отстал»). Отсюда и необходимость изменения методов и способов работы субъекта со знанием, что не может не повлиять на характер постановки и решения проблем.

В прикладных исследованиях ученый ориентируется на практико-прагматический результат. Как правило, прикладное исследование инициируется заказчиком (извне), а не какими-то теоретическими интересами ученого. Ученый лишь использует свои теоретические знания для получения того результата, который необходим заказчику. В таком исследовании не обязательна методологическая последовательность, воспроизводимость, дисциплинарная ориентация. Кроме того, в прикладном исследовании необязательно может быть получено в качестве итога новое истинное знание (хотя и не исключено). Тем самым, в прикладном исследовании создается иной образ науки и научного познания, который не соответствует классическому образу науки и его философским основаниям.

Новыми философскими основаниями постклассической науки выступают те многообразные подходы, которые сложились в современной эпистемологии (постпозитивизм, конструктивизм, экзистенциализм и т.д.). с одной стороны, эти подходы направлены на доказательство того, что наука невозможна как система объективного, истинного, вневременного знания, потому что такого знания быть не может, с другой стороны, такая направленность должна рассматриваться как критика классического образа науки. Ведь что демонстрируют те же постпозитивисты в лице К. Поппера, Т. Куна, П. Фейерабенда и т.д. То, что у науки нет оснований для выражения приоритетного статуса ее знания в плане адекватного отображения им внешнего мира по сравнению с другими типами знаний. Либо если такие основания есть, то они носят субъективный характер. Но эти позиции в разной мере выражают те представления, с помощью которых вполне можно объяснять особенности познавательной деятельности, характерные для прикладных исследований. Ведь прикладные исследования как раз и представляют собой исследования, где важно продемонстрировать предпочтительность одних субъективных представлений другим.

В то же время констатируется невозможность прикладных исследований как самодостаточных. Наука способна сохранить свое важное место и статус в культуре, обладая не только определенной полезностью, но и выполняя свою основную функцию – получение нового истинного знания.

Таким образом, в разделе делается вывод, что постклассическая наука, находясь еще в стадии становления, свое функционирование и свою специфику связывает с выполнением двух функций: получение истинного знания и получение практико-прагматического результата для общества и человека. Эта особенность существенным образом сказывается на процессе организации научно-

го познания, на различных его аспектах, что требует дополнительного исследования.

В разделе 2.2. второй главы «Предметно-ориентированные исследования и проблемно-ориентированные исследования: особенности взаимодействия» определяется методологический характер соотношения двух установленных ранее функций научного познания в рамках постклассической науки: получение нового истинного знания и получение практико-прагматического результата. Эти функции не связаны между собой, логически не проистекают одна из другой. Такое, конечно, возможно, но лишь как исключение. Поэтому и важно продемонстрировать, как можно эти функции методологически связать.

В постклассической науке взаимозависимость указанных функций обуславливается через организацию двух типов научных исследований: предметно-ориентированных (дисциплинарно-ориентированных) и проблемно-ориентированных.

Предметно-ориентированные исследования – это исследования, которые сложились еще в рамках классической науки и были направлены на получение объективных и истинных знаний о предмете научного изучения. В рамках этих исследований ученый (субъект) интересовался исключительно тем, насколько в полученном знании отображался познаваемый предмет. А чтобы полнота отображения характеризовалась точностью, предмет отбирался субъектом исключительно в «чистом» виде. Т.е., чтобы в нем, в его образе присутствовало как можно меньше различного рода «примесей», различных составляющих субъективной природы. Для этого наука строилась по принципу дисциплинарного деления, где за каждой дисциплиной закреплялся определенный «участок» реальности, максимально «очищенный» от других составляющих внешнего мира (механика – конструирование мира человеком, физика – изучение строения материи, биология – изучение строения живой материи, астрономия – изучение строения небесной материи и т.д.). Ученый ради достижения объективности и истины специализировался в рамках какой-то одной дисциплины и только в исключительных случаях обращался к знаниям других дисциплин. Соответственно им ставились и решались научные проблемы в основном в рамках той дисциплины (науки), где он специализировался. Следовательно, научная проблема рассматривалась субъектом исключительно как инструмент, с помощью которого он решает эпистемологические задачи науки, т.е. уточняет и расширяет наши знания об объекте.

Проблемно-ориентированные исследования – это исследования, которые складываются в рамках постклассической науки и играют, как правило, прикладной характер, поскольку с их помощью ученые решают не столько научные, сколько политические, экономические, социальные, национальные и другие задачи. Принцип их организации иной, нежели у предметно-ориентированных исследований. Эти исследования возникают во вне предметной ориентации в научном познании. Это значит, что для решения какой-либо ненаучной проблемы привлекают ученых, научные знания, научные средства. И привлекают эти ресурсы науки не для того, чтобы обязательно получить новое научное знание, а для того, чтобы получить какой-то практический результат для общества.

Методологически проблемно-ориентированное исследование носит не самостоятельный характер, во многом строится на основе предметно-ориентированных исследований. Научное знание можно практически использовать только в том случае, если оно есть, а если его нет, то невозможно и прикладное исследование, а соответственно и проблемно-ориентированное исследование. В то же время проблемно-ориентированные исследования играют важное значение для предметно-ориентированных исследований, создавая новые эвристические возможности для межпредметных и транспредметных пересечений. Для ученого процесс постановки и решения научных проблем обретает важное организационное, интегративное, регулирующее значение, поскольку, таким образом, определяется глубина его эпистемологических притязаний. В этом и состоит главный вывод раздела 2.2. второй главы.

В третьей главе «Научная проблема в системе постклассической науки» осмысливается то, как изменения в статусе и роли научного познания связаны со становлением ее постклассического образа, сказывается на процессе постановки и решения научных проблем учеными. Выбор такого феномена как научная проблема обусловлен важнейшей ролью проблемы для науки как особого типа познания, поскольку именно научная проблема наиболее четко отображала особенности научного знания, процесса его получения в сравнении с другими типами знания.

В разделе 3.1. третьей главы «Социокультурная обусловленность постановки решения научных проблем в постклассической науке» выявляются те факторы, которые влияют на процесс постановки и решения научных проблем учеными. Подчеркивается, что от этого процесса зависит многое для судеб современной культуры, поскольку выбор научных проблем, выбор пути их решения имеет не только важное эпистемологическое значение, но и политическое, социальное, экономическое и т.д.

Важнейшими факторами, связанными с постановкой и решением научных проблем, являются факторы социокультурного плана. Современные научные проблемы, стоящие перед наукой, направлены на решение важных социальных задач. От их решения зависит судьба как науки, так и общества. Поэтому ограничиться сугубо теоретическими рамками ученый при постановке и решении научных проблем уже не может. Одна из особенностей постклассической науки – это гарантированность решения ставящейся перед ней проблемы. Общество (заказчик) сегодня не может позволить решать такую научную проблему, которая связана лишь только с эпистемологическими целями. Научное исследование – это очень дорогостоящее мероприятие, поскольку предмет научного исследования дан опосредованно, следовательно, требуется наличие специальной аппаратуры для его постижения, что также стоит приличных средств. Это в рамках классической науки ученый мог себе позволить решать исключительно эпистемологические задачи, поскольку постигаемая им реальность намного доступнее, так же, как и аппаратура, используемая при ее познании.

Наиболее ярким примером, демонстрирующим выше обозначенную особенность в постановке и решении научных проблем в постклассической науке, является ситуация с постройкой Сверхпроводящего СуперКоллайдера (ССК) в США. По словам одного из сторонников этого научного проекта, лауреата Но-

белевской премии, современного физика С. Вайнберга, мечты многих физиков о построении «окончательной» единой фундаментальной теории природы пересеклись с возражением общества в лице законодательной ветви власти (Конгресса и Сената). Первоначально для решения уже поставленной научной проблемы, связанной с построением «окончательной» теории, был дан положительный ответ, и строительство ССК началось. Однако, в дальнейшем в угоду избирателям (обществу) финансирование проекта было закрыто. Одна из причин такого решения – отсутствие гарантий со стороны физиков в получении не просто научного результата (нового истинного знания), а практико-прагматического результата (эффективного и технологического решения).

Существенная социокультурная обусловленность процесса научного познания через механизм постановки и решения научных проблем связана не только с возросшей стоимостью научных исследований, а отсюда и необходимостью прагматических следствий, но и со сложностью доступа к той реальности, на исследование которой направлена постклассическая наука. Эта реальность, с одной стороны, утрачивает ту наглядность и доступность, которыми обладала реальность классической науки, с другой стороны, эта реальность настолько взаимосвязана с реальностью самого человека, что становится опасным вторгаться в нее столь же смело, как это позволял себе делать субъект классической науки.

Кроме того, от научного решения во многом зависит чья-то судьба, поэтому возможность повлиять на характер этого решения носит субъективный характер. Выбор научной проблемы – это выбор, обусловленный интересами какой-то части общества и научного сообщества, значит, и характер решения этой научной проблемы будет зависеть не только от особенностей интересов какой-то части социума. Научная проблема используется учеными и в целях получения истины, и в целях удовлетворения чьих-то социальных интересов. В постклассической науке фактически каждая научная проблема становится таковой. Она носит комплексный характер, что предполагает совмещение научных и социальных, а также иных факторов при ее постановке и решении.

В конце раздела делается вывод о том, что в рамках постклассической науки научное познание направлено на решение комплексных научных проблем, когда в рамках одной ситуации ученый вынужден решать разные задачи одновременно. По отдельности эти задачи решаемы более простым образом, но тогда речь идет об утрате научности в таких решениях. Поэтому постклассическая наука должна научиться решать комплексные проблемы, хотя опыта решения таких проблем у нее нет. Можно добавить, что решения комплексных научных проблем невозможно только за счет усилий одного ученого, здесь необходимы усилия коллектива ученых, а также активное участие общества.

В разделе 3.2. третьей главы «Трансдисциплинарность научной проблемы как фактор постклассического научного познания» исследовательские усилия концентрируются на определении того, что такое трансдисциплинарность научной проблемы. Доказывается, что трансдисциплинарность научной проблемы выступает стержневым основанием комплексных научных проблем, которые решаются в рамках постклассической науки.

Как уже рассматривалось в автореферате ранее, современная наука не может быть выражена как самодостаточная автономная система знания. Для того, чтобы получить новое знание, а это коренная специфика науки и научного познания, ученый как представитель научного типа знания должен постоянно обращаться к иным типам знания, чтобы черпать идеи, которые можно было бы научным путем апробировать. Следовательно, ученый в процессе научного познания делает систему научного знания открытой. Кроме того, в постклассической науке знания последней используют в прикладном плане, что также способствует его открытости.

В рамках самой науки изучение новой реальности (реальности постклассической науки) связано во многом с выходом за рамки привычных дисциплинарных границ. Многие научные дисциплины интегрируются между собой, порождая новые междисциплинарные науки (социальная психология, социальная экология, молекулярная биология, физическая химия и многое другое). Тем самым наука обретает новую функцию, которая традиционно ранее считалась философской, поскольку сама оказывается способной создавать новые реалии и новые дисциплинарные сообщества, направленные на изучение этих новых реалий.

Именно эта интегративная активность, которая оказывается свойственной постклассической науке, демонстрирует специфику современной культуры и порождает комплексную природу у исследуемого объекта. А комплексность изучаемого объекта требует постановки комплексных научных проблем, с помощью решения которых такой объект может быть познан. Следовательно, необходимо такое формулирование знания (особенно при постановке и решении научных проблем), которое будет выходить за рамки научных дисциплин, выражаться на языке, понятном не только ученому (специалисту) в одной области, но и другим специалистам, любому члену общества.

Научная проблема, таким образом, должна быть обозначена ученым, чтобы основная ее сущность была понятна любому человеку, представляющему общество, т.е. чтобы научная проблема носила трансдисциплинарный характер. Трансдисциплинарность научной проблемы означает расширение контекста исследовательской задачи, стоящей перед ученым, раздвижение границ ситуации. Это приводит к тому, что научное знание проблематизируется в большей степени (решение научной проблемы становится менее конкретным, более расплывчатым, но с точки зрения классической науки). Эта проблематизация есть следствие глобальной интеграции знания, когда практически абсолютная взаимозависимость различных знаний моментально сказывается на всех знаниях при изменении какого-либо одного из знаний. Поэтому исключение сугубо научного решения какой-либо из проблем общества не может не сказаться на других решениях и наоборот.

В разделе делается вывод, что трансдисциплинарность научной проблемы выступает условием осуществления научного познания в рамках постклассической науки, что делает возможным решение комплексных научных проблем. Другое дело, что решение таких комплексных научных проблем уже не будет носить одномоментного характера и не будет выступать изначально данным раз и навсегда ответом на поставленный вопрос. Комплексные научные проблемы

– это проблемы, чье решение предполагает не только получение нового знания, но и «проживание» (переживание) проблемной ситуации. Поэтому трансдисциплинарность научной проблемы – это обозначение не только ее эпистемологической составляющей, но и экзистенциальной, соотношения определенного и неопределенного.

В разделе 3.3. третьей главы «Этическое измерение научной проблемы в постклассической науке» выявляется необходимость задачи по осуществлению этической экспертизы научного познания в рамках постклассической науки. Констатируется, что трансдисциплинарный характер решаемых научных проблем связан с большой долей неопределенности в научном познании, что в каком-то смысле приводит к ситуации достаточно свободного выбора предлагаемых решений. А кроме того, далеко не любое научное решение связано с безопасными последствиями его практического применения. Как показало развитие науки, последняя далеко не всегда несла исключительно положительный результат для общества. Наоборот, функционирование науки – это достаточно опасное мероприятие, порождающее определенные риски.

В таких условиях проведение этической оценки научной деятельности – одна из важнейших профилактических мер. Всегда в условиях неопределенности, когда человек пребывает в ситуации неведения, он ориентируется на этические регулятивы в своем поведении. Вот и столкновение с комплексными научными проблемами предполагает ситуацию неопределенности, поскольку ни ученые, ни человек, ни общество не могут однозначно сказать, к чему приведет решение таких научных проблем.

В то же время следует отметить, что этическая оценка научного исследования – это определенная цензура научного творчества, которая может негативно сказаться на ходе его осуществления. Понятно, что свобода научного творчества для ученого в условиях неопределенности его эпистемологических усилий и существенной их стоимости – не позволительная роскошь. Отсюда вырастает необходимость поиска «золотой середины», с одной стороны, контролирующей исследовательскую деятельность ученого, с другой стороны, наименее негативно влияющей на процесс научного творчества.

Такой золотой серединой может являться осуществление этической экспертизы научной деятельности на этапе постановки научной проблемы. В этом случае ограничение творческой свободы исследователя проявляется в самом минимальном виде, поскольку им предприняты еще относительно небольшие познавательные усилия. Но при этом в рамках поставленной научной проблемы уже вырисовывается прообраз будущего научного результата, позволяющий хотя и приблизительно, но оценить его значимость и опасность для общества. Кроме того, одобрение обозначенной исследовательской инициативы ученого со стороны общества способно подстегнуть творческие усилия последнего. Все это позволяет утверждать, что, учитывая неизбежность проведения этической оценки научной деятельности в рамках постклассической науки, наиболее оптимально ее осуществлять на этапе постановки научной проблемы.

Следует также добавить, что в разделе доказываемся, что усиление качества этической экспертизы научных проблем возможно при условии совмещения индивидуальной ответственности ученого с коллективной ответственностью

научного сообщества и общества. Такое совмещение позволяет создать ситуацию взаимного доверия между учеными и обществом, что только более плодотворно влияет на процесс научного познания.

В разделе делается вывод о том, что поскольку проведение этической экспертизы для научного познания – это фактор неизбежный для постклассической науки, то лучше всего эту экспертизу осуществлять на этапе научной проблемы как наиболее плодотворного момента научного познания, совмещающего в себе полноту возможной творческой свободы и общественного контроля.

В главе делается вывод, что постклассическая наука решает в своих рамках новый тип научных проблем (комплексный). Подобное предполагает наличие новой характеристики у таких проблем (трансдисциплинарность), важность общественного контроля за решением последних.

В четвертой главе «Когнитивная активность субъекта как условие постановки и решения научных проблем в постклассической науке» решается задача выявления особенностей деятельности субъекта при постановке и решении научных проблем в рамках постклассической науки. Уделяется внимание уточнению того, как субъект проявляет свою когнитивную активность в условиях современного познания, анализируются философские основания субъективной активности, а также позитивные и негативные следствия когнитивной активности субъекта на примере конструктивистской традиции.

В разделе 4.1. четвертой главы «Гуманитарная эпистемология как основа когнитивной активности субъекта и ее философские основания» решается задача определения таких эпистемологических условий функционирования субъекта в научном познании, которые в наибольшей мере приближены к условиям постклассической науки. Наиболее близкие условия, в которых уже присутствуют какие-то методологические и когнитивные особенности познания, схожие с аналогичными условиями постклассической науки, можно обнаружить в системе гуманитарных наук и познания. А поскольку здесь действительно субъект предстает в особенном статусе и его познавательная деятельность в том числе, причем все это выражает определенную эпистемологическую систему, то в работе предлагается ее обозначить как гуманитарную эпистемологию, понимая под этим философское осмысление гуманитарного знания и гуманитарного познания.

Становление гуманитарной эпистемологии связано с неклассической философией, где происходит пересмотр статуса рациональности как основного источника научного познания (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, З. Фрейд и др.). В рамках неклассической философии ведется речь о том, что существует еще и другой источник познания, не менее важный для человеческого мировосприятия, - иррациональный (воля, эмоции, интуиция). Наличие этого второго источника познания свидетельствует о том, что человек представляет собой «загадку», особую реальность, без обращения к которой сложно достичь ясности в познании. В каком-то смысле эти философские интенции привели к активному становлению гуманитарных наук – наук, обратившихся к изучению сферы субъективной реальности как рационального, так и иррационального происхождения.

В гуманитарных науках человек предстает перед познанием в парадоксальном виде: и как субъект, и как объект, но как такой объект, в котором все субъективно. Тем самым, в гуманитарной эпистемологии возникла ситуация, в чем-то напоминающая ситуацию в постклассической науке, когда познание осуществляется не только ради достижения истины, но и ради выявления ряда жизненных состояний, без которых само познание невозможно. Чтобы познать себя иррационально, необходимы коммуникативные отношения с собой, поскольку иных приемов понимания себя в познавательной деятельности в сфере субъективной реальности применить нельзя. Следовательно, познание в гуманитарной эпистемологии осуществляется при условии наличия соответствующих коммуникативных практик, где субъект постоянно должен быть в напряжении, в состоянии когнитивной активности, чтобы, с одной стороны, коммуникативная практика осуществлялась, а, с другой стороны, была возможность получения в ее рамках определенных эпистемологических результатов.

Кроме того, в гуманитарной эпистемологии изучаемая реальность представляет собой нерасчленимое, «переплетенное» единство различных составляющих человека. Здесь невозможно проведение жестких границ (как это можно было сделать хотя бы в идеале в рамках классической науки). В этом просматривается близость восприятия познаваемого объекта в гуманитарной эпистемологии и постклассической науке. Это, конечно, затрудняет научное познание, но не означает, что оно невозможно.

Демонстрируется, что достижение такого знания в гуманитарной эпистемологии, которое бы могло обладать признаками научного, вполне возможно. Только оно достигается не за счет «элиминации субъективного начала» из знания, как это было в классической науке, а за счет когнитивной активности субъекта. От субъекта требуется не только ценностная приверженность к получению истинного знания, но и склонность к пониманию, а также определенная методологическая активность, направленная на поддержание особой работоспособности сознания. Только в таком случае, как демонстрирует Л.А. Микешина¹³, возможно трансцендентальное измерение гуманитарного познания.

В конце раздела делается вывод о том, что именно гуманитарная эпистемология в наибольшей степени выражает близость ситуации осуществления научного познания, которая сложилась в рамках постклассической науки.

В разделе 4.2. четвертой главы «Специфика интерпретации научной проблемы в гуманитарной эпистемологии и когнитивная активность субъекта» осуществляется задача по уточнению особенностей постановки и решения научных проблем в гуманитарной эпистемологии, а также связанной с этим когнитивной активностью субъекта.

Важнейшей особенностью постановки и решения научных проблем субъектом в гуманитарных науках является то, что в рамках этого процесса предполагается активное личное участие исследователя. Для того, чтобы понять, какой результат может быть получен в качестве следствия постановки и решения научной проблемы, важно уточнить, кто это делает, с какой целью и как. Работа с научной проблемой в гуманитарной эпистемологии связана с личным стилем

---

¹³ Микешина Л.А. Трансцендентальные измерения гуманитарного знания // Вопросы философии. 2006. № 1. С. 49 – 66.

исследователя, ее поставившего и решающего. Активное участие автора заставляет нас обратить внимание на то, как он это делает, а также на то, как бы это делал другой. В этом смысле важнейшим становится перенос акцента с аспекта решения научной проблемы на аспект ее постановки, поскольку актуализируется не момент результата (получения ответа), а момент процесса. Здесь проще провести параллели со сферой искусства (живописи, поэзии, прозы и т.д.), где важен именно стиль, процесс демонстрации авторского видения, а не результат. Конечно, это не значит, что результат совсем не важен, он важен, но важен, в первую очередь, с точки зрения выражения того, какую проблему видел автор и почему именно такой результат получил.

В искусстве творцы очень часто в разные периоды обращаются к одним и тем же древним сюжетам, но демонстрируют их по-своему, видя именно в собственном понимании этих сюжетов какие-то личные аспекты, стоящих перед ними проблем. Каждый автор, казалось бы, в общем сюжете всегда найдет какое-то свое видение его, через обращение к нему выразит свое видение того или иного вопроса. В классической науке, основанной на материалах естествознания, авторство присутствует, но в другом плане – в плане констатации того, что этот автор открыл, изобрел, что-то рассчитал. Однако его видение, его путь к этому результату из самого знания элиминируется.

В гуманитарной же эпистемологии иная организация системы знания и познания, что особенно проявляется в процессе постановки и решения научных проблем ученым. Для гуманитарной эпистемологии характерна ситуация, постоянно побуждающая субъекта к когнитивной активности. Эта ситуация задается за счет вопросной организации знания, под которой предполагается то, что в основе гуманитарного знания лежат не ответы (теоретическое знание в виде законов, закономерностей и т.д.), а вопросы, заставляющие субъекта постоянно искать ответы (ситуация открытости). Для гуманитарной эпистемологии событием является не нахождение решения научной проблемы (получение ответа), а постановка новой проблемы (формулирование проблемного вопроса), вокруг которого и будет продолжаться «нетлеющая» жизнь исследователя, проявляться когнитивная активность субъекта. Ведь, к примеру, вопрос «что такое личность?» имеет огромное количество ответов (решений), но важны не они, поскольку не поддерживают когнитивную активность субъекта, а сам вопрос (проблема).

Когнитивная активность субъекта при вопросной организации знания – это конструирование коммуникативных практик как способ совершенствования эпистемологических навыков субъекта. Научная проблема почему и важна для субъекта, потому что направляет его на непрерывный поиск нового коммуникативного опыта и на необходимость совершенствования своих коммуникативных, а, следовательно, когнитивных навыков, что без активной позиции невозможно осуществить.

Основной вывод раздела заключается в том, что особенности постановки и решения субъектом научных проблем в гуманитарной эпистемологии близки аналогичному процессу познавательной деятельности в постклассической науке, а значит, важны в методолого-когнитивном плане и для новой эпистемологии.

В разделе 4.3. четвертой главы «Когнитивная активность субъекта при постановке и решении научных проблем в конструктивистской традиции» решается задача по определению границ и пределов когнитивной активности субъекта в гуманитарной эпистемологии. Осуществляется обращение к конструктивистской традиции, поскольку именно в ее рамках субъективная активность и автономность осмысляются фактически в абсолютном виде, что позволяет с наибольшей четкостью выразить пределы этой субъективной активности при постановке и решении научных проблем. Следует, правда, оговориться, что конструктивистская традиция не представляет собой монолитного единства и в ней присутствуют такие течения, которые готовы отрицать друг друга. А кроме того, далеко не каждое из течений предполагает возможность существования научного познания как объективного процесса. Тем не менее, следует обратиться к этой традиции, чтобы продемонстрировать особенности того, как практически в рамках абсолютно рассматриваемой субъективной когнитивной активности ставятся и решаются проблемы.

Для начала обоснуем тезис представления конструктивистской традиции как традиции, имеющей общие основания, несмотря на противоречивые течения внутри нее. Для конструктивизма в целом характерно представление о сконструированной и социальной природе знания, о неприятии фундаментального обоснования опытных наук, о неприятии понимания познания как отражения и репрезентации (А.М. Улановский)¹⁴.

Подобное представление о процессе познания выглядит как одномерное, поскольку в нем субъект представляет всю полноту эпистемологического пространства. Познание предстает как демонстрация абсолютной когнитивной активности субъекта. Мир субъекта – это его когнитивная конструкция. Если эта конструкция устраивает субъекта, значит, она адаптивна по отношению к внешнему миру, и он (внешний мир) никак себя не проявляет. Проблема же появляется тогда, когда конструкция реальности перестает быть адаптивной. Она в этот момент представляет для субъекта ситуацию, выражающую конец его познавательных усилий и возможностей («смерть субъекта»). Этим в конструктивизме актуализируется аспект, с одной стороны, самодостаточности субъекта, свободы его самопроявлений, с другой стороны, аспект его ответственности перед собой. Подобным образом конструктивистская традиция выражает опасность излишней абсолютизации когнитивной активности субъекта, проявляющейся в том, что доминирование субъективного начала должно иметь определенные рамки, которые лучше всего обозначать через форму научной проблемы. Только эти проблемы следует рассматривать не как «крушение», «финал» когнитивной активности субъекта, а как необходимость принятия субъектом того обстоятельства, что он имеет определенные ограничения в своем самопроявлении. Речь идет об экологии проблемы, когда субъект осознает, что любая познавательная активность не носит нейтрального характера, истина неотделима от блага, а наука от жизни. И подходить к познанию следует так, чтобы ответственно и осторожно относиться к трансформации как собственной реальности, так и внешней. Таким образом, чтобы по отношению к реальности (внут-

---

¹⁴ Улановский А.М. Конструктивистская парадигма в гуманитарных науках // Эпистемология и философия науки. 2006. Т. X, № 4. С. 129 – 141.

ренней и внешней) не допускалась неосторожность и поспешность. А для этого требуется соблюдать экологические регулятивы при постановке и решении научных проблем.

В разделе делается вывод, что для постклассической науки когнитивная активность субъекта в познавательной деятельности уместна лишь при условии соблюдения экологического отношения к постановке и решению научных проблем.

В главе делается вывод, что решение комплексных научных проблем, стоящих перед постклассической наукой, возможно при проявлении субъектом особой когнитивной активности. Гуманитарная эпистемология представляет собой сферу, на примере которой можно судить, какой должна быть данная когнитивная активность субъекта. В гуманитарной эпистемологии мы также обнаруживаем примеры нового способа постановки и решения научных проблем, который предполагает усиление роли субъекта в познании. Но при необходимой активности субъект должен ответственно подходить к проявлениям собственной когнитивной активности, особенно при постановке и решении научных проблем (экология проблемы).

В Заключении указаны основные итоги работы и намечаются перспективы дальнейшей разработки исследуемой темы.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Ардашкин И.Б. Статус виртуальности в процессе проблематизации знания / И.Б. Ардашкин // Известия Томского политехнического университета. – 2003. – Т. 306, № 4. – С. 136 – 140.

2. Ардашкин И.Б. «Проблематизация» как основа функционирования знания и современная эпистемология / И.Б. Ардашкин // Известия Томского политехнического университета. – 2004. – Т. 307, № 1. – С. 164 – 169.

3. Ардашкин И.Б. «Проблема» и «проблематизация»: соотношение и интерпретация понятий в современной эпистемологии / И.Б. Ардашкин // Известия Томского политехнического университета. – 2004. – Т. 307, № 4. – С. 147 – 150.

4. Ардашкин И.Б. Онтология проблемы: эпистемологический подход / И.Б. Ардашкин // Известия Томского политехнического университета. – 2005. – Т. 308, № 1. – С. 214 – 217.

5. Ардашкин И.Б. «Антропологизация» как фактор проблематизации в познании / И.Б. Ардашкин // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – Т. 309, № 1. – С. 217 – 221.

6. Ардашкин И.Б. Возможна ли онтология проблемы? / И.Б. Ардашкин // Известия Томского политехнического университета. – 2006. – Т. 309, № 3. – С. 206 – 210.

7. Ардашкин И.Б. Континуальность проблемы как особенность ее онтологического статуса в контексте философии Ж. Делеза / И.Б. Ардашкин // Известия Томского политехнического университета. – 2007. – Т. 310, № 3. – С. 138 – 142.

8. Ардашкин И.Б. Трансдисциплинарность проблемы как фактор современного познания / И.Б. Ардашкин // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 302. – С. 36 – 41.

9. Ардашкин И.Б. Проблема как основание взаимодействия «реальности» и «конструкции»: к особенностям современного понимания объективности / И.Б. Ардашкин // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 312. – С. 33 – 36.

10. Ардашкин И.Б. Статус рациональности в контексте проблемы / И.Б. Ардашкин // Вестник Челябинского государственного университета. Философия, Социология, Культурология. – 2008. – № 14 (115). – С. 117 – 122.

11. Ардашкин И.Б. Инобытийность как онтологическое основание проблемы в познании и творчестве / И.Б. Ардашкин // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. Социология. Политология. Культурология. – 2009. – № 6. – С. 108 – 112.

12. Ардашкин И.Б. Основания проблемы как формы знания / И.Б. Ардашкин // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 323. – С. 57 – 63.

13. Ардашкин И.Б. Вопрос единства знания в современной научной картине мира и роль проблемы / И.Б. Ардашкин // Вестник Челябинского государственного университета. Философия, Социология, Культурология. – 2009. – № 33 (171). – С. 91 – 95.

14. Ардашкин И.Б. Интеграция и интегративные процессы в научном познании и особенности их интерпретации в современной философии науки / И.Б. Ардашкин // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. Социология. Политология. Культурология. – 2009. – № 14. – С. 73 – 78.

15. Ардашкин И.Б. Проблемная методология как один из путей инновационной организации образовательного процесса / И.Б. Ардашкин // Философия образования. – 2009. – № 4 (29). – С. 91 – 97.

16. Ардашкин И.Б. Философские основания проблемно-ориентированных исследований / И.Б. Ардашкин // Известия Томского политехнического университета. – 2010. – Т. 316, № 6. – С. 74 – 78.

17. Ардашкин И.Б. «Понимающая» природа проблемы в рамках герменевтического подхода / И.Б. Ардашкин, А.А. Корниенко, А.В. Корниенко // Известия Томского политехнического университета. Экономика. Философия, социология и культурология. – 2010. – Т. 317, № 6. – С. 77 – 84.

Монографии:

1. Ардашкин И.Б. Онтология проблемы: эпистемологический аспект / И.Б. Ардашкин. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. – 384 с.

2. Ардашкин И.Б. Проблема в системе естественно-научного и гуманитарного знания: становление проблемно-ориентированных исследований / И.Б. Ардашкин. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2010. – 280 с.

Публикации в других научных изданиях:

1. Ардашкин И.Б. Научная проблема как форма рационализации новых знаний в науке / И.Б. Ардашкин // Методология науки : сб. работ участников III

ежегодной сессии Всероссийского семинара. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. – Вып. III : Становление современной научной рациональности. – С. 14 – 17.

2. Ардашкин И.Б. Феномен проблемы в современном социокультурном контексте / И.Б. Ардашкин // III Сибирская школа молодого ученого : материалы V региональной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (22-23 декабря 2000 г.) : в 5 т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2001. – Т. 5 : Философия и культурология. – С. 108 – 113.

3. Ардашкин И.Б. Ценность проблемы как формы организации знания в современном научном познании / И.Б. Ардашкин // Философия ценностей: религия, право, мораль в современной России : материалы IV международной научной конференции (Курган, 10-11 апреля 2008 г.). – Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2008. – С. 4.

4. Ардашкин И.Б. Трансцендентальная философия как ориентация на образец беспроблемного познания / И.Б. Ардашкин // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – Т. 313, № 6. – С. 81 – 87.

5. Ардашкин И.Б. Проблемоцентризм в познании как основание междисциплинарности научного знания / И.Б. Ардашкин // Философские проблемы естественных, технических и гуманитарных наук : сборник статей Международной научной конференции : в 5 т. / под ред. Е.В. Дегтярева, Д.А. Теплых ; МаГУ. – Магнитогорск, 2009. – Вып. 4, т. 1. – С. 29 – 34.

6. Ардашкин И.Б. Особенности проблематизации знания в гуманитарных науках / И.Б. Ардашкин // Наука. Философия. Общество : материалы V Российского философского конгресса : в 5 т. – Новосибирск : Параллель, 2009. – Т. I. – С. 69 – 70.

7. Ардашкин И.Б. Проблемно-ориентированные исследования как форма интеграции научного знания / И.Б. Ардашкин // Культура как предмет междисциплинарных исследований : материалы II Международной научной конференции, Томск 11 – 13 мая 2010 г. / под ред. В.Е. Буденковой [и др.]. – Томск : Изд-во НТЛ, 2010. – С. 36 – 42.

8. Ардашкин И.Б. Проблемный способ обучения как условие формирования творческих способностей в образовании / И.Б. Ардашкин, А.Ю. Чмыхало // Актуальные вопросы современного университетского образования : материалы XII Российско-американской научно-практической конференции, 12-14 мая 2009 г. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – С. 62 – 66.